

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ НИУ «БЕЛГУ»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
45.04.01 Филология, магистерская программа «Русская словесность»
очной формы обучения, группы 02031711
Жигулиной Татьяны Сергеевны

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Озерова Е.Г.

Рецензент
обозреватель отдела новостей
сетевого издания Fonar.tv
Шкреба О.А.

БЕЛГОРОД 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Особенности публицистического стиля речи в СМИ (на примере газеты НИУ «БелГУ»).....	8
1.1. Функционально-стилевая характеристика публицистического текста.....	8
1.2. Антропоцентрические ресурсы текстов газеты НИУ «БелГУ»	21
1.3. Образ студента БГПИ им. М.С. Ольминского в текстах газеты «Просвещенец».....	35
Выводы.....	42
Глава 2. Газетный заголовок как средство имплицитно- семантического декодирования текста.....	44
2.1. Специфика и функции газетных заголовков.....	44
2.2. Функционирование прецедентных феноменов в заголовках газет НИУ «БелГУ».....	51
2.3. Образ НИУ «БелГУ» в языковом сознании студентов.....	60
Выводы.....	68
Заключение.....	71
Список литературы.....	73

Введение

Публицистика всегда вызывала интерес со стороны ученых как объект научного познания. Эмфатическая палитра (эмоционально-экспрессивная) публицистического текста определяет специфику используемых слов, направленную, прежде всего, на диалог с читателем. В настоящее время информация, зафиксированная в текстах газетной публицистики, является ценным ресурсом определённого среза времени, одновременно инструментом управления обществом и незаменимым условием функционирования всех социальных институтов.

Актуальность темы обуславливается не только непрерывно увеличивающимся интересом современной лингвистики к моменту создания и репрезентации текста читателем, но и научным интересом к текстам студенческих газет НИУ «БелГУ» с точки зрения выявления их стилистических особенностей, а также специфики использования и формирования лексической базы. Вопросы, касающиеся публицистического стиля в целом как объекта современного языкознания, приобретают особую роль.

В работах, посвященных исследованию публицистического текста, представлены разнообразные попытки его анализа с той или иной стороны. В.В. Виноградов является «первопроходцем» в отечественной функционально-стилистической теории текста. Изучением стилистических особенностей публицистического стиля (в том числе газетной публицистики) занимались: Бельчиков Ю.А., Брандес М.П., А.И. Горшков, И.Р. Гальперин, Н.С. Валгина, М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский, В.Г. Костомаров, И.А. Дедков, О.В. Соболевская, Какорина Е.В., Л.Г. Кайда. Следует отметить, что в настоящее время публицистический стиль рассматривается с разных позиций. Г.Я. Солганик, Н.И. Клушина, Т.С. Дроняева, О.Н. Григорьева являются представителями традиционного подхода, считающие публицистический стиль средством обслуживания

политико-идеологических, общественно-экономических и культурных отношений. Следовательно, роль данного стиля остаётся актуальной для исследования, поскольку формируемые информативные установки актуализируются в СМИ, а затем фиксируются в сознании людей. На сегодняшний день коммуникативная стилистика является самостоятельной научной дисциплиной, продолжая развивать результаты традиционной функциональной стилистики. Публицистический текст в данном случае является результатом прямого общественного действия, который призван выполнить основную авторскую цель – убедить читателя. В тексте представленной диссертации изложена функционально-стилевая характеристика публицистического текста. Поиски антропоцентрических ресурсов газеты НИУ «БелГУ» позволили сформировать и представить образ студента разных эпох: 20 и 21 веков. Еще одним фактором, который определяет **новизну исследования**, является то, что впервые выделены и проанализированы заголовки периодических изданий нашего университета, определены источники их формирования.

Объектом диссертационного исследования выбраны статьи периодических изданий Белгородского государственного национального исследовательского университета. С точки зрения лингвостилистического исследования тексты интересны особенностями употребления в них специальной лексики.

Предметом исследования является характеристика стилистических и функциональных особенностей статей периодических изданий Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Цель нашей работы заключается в выявлении основных стилистических стратегий публицистических текстов (на материале газетных статей). В связи с поставленной целью перед нами стоят следующие **конкретные задачи**:

–охарактеризовать функционально-стилевую принадлежность публицистического текста, в рамках которого представлены статьи университетских СМИ;

–описать основные функции публицистического стиля, определяющие черты газетно-публицистического стиля;

– выявить и рассмотреть лингвостилистические средства реализации экспрессии и оценочности в статьях университетских изданий;

– описать антропологические ресурсы статей университетской газеты с точки зрения лингвистической выраженности в них авторской и читательской перспективы;

–представить образ НИУ «БелГУ в языковом сознании студентов.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении границ изучения лингвостилистики и жанрово-коммуникативной стилистики. Научные положения традиционной функциональной стилистики, в частности в области публицистического стиля, позволяют творчески представить и переосмыслить постоянно возникающие продукты речемыслительной деятельности. В настоящей работе получает развитие новый аспект современной науки о языке СМИ – коммуникативная стилистика публицистического текста, благодаря чему намечается иной вектор будущих стилистических исследований, ориентацией которых на сегодняшний день является коммуникативное направление в лингвистике, с характерным для него антропоцентризмом. В магистерской диссертации получают творческое осмысление имеющиеся положения теории функционально-стилевой характеристики публицистического текста, дискурсивного анализа текста с целью определения социального контекста, учения о стилистических стратегиях и тактиках. Взаимосвязь между языком и социальными процессами играет значимую роль в нашем исследовании. Теория публицистики, которая сложилась в рамках функциональной стилистики, получает осмысление в рамках коммуникативной стилистики. Выводы и итоги диссертационного исследования способны помочь

раскодировать имплицитный лингвистический способ создания определенных типов текстов, которые реализуют субъективную точку зрения адресанта (говорящего).

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы как в ряду научных направлений, так и в практике преподавания следующих дисциплин: «Лингвостилистический анализ текста», «Когнитивная лингвистика», «Прагмалингвистике», «Антропоцентризм в лингвистике».

Фактической базой проведения исследования послужили тексты статей периодических изданий университета: «Просвещенец», «Учительская смена», «Будни», «Вести БелГУ».

Методы, направленные на достижение цели и решение задач:

– описательный метод (наблюдение при выявлении парадигм, интерпретация заголовков статей)

– сопоставительно-стилистический метод исследования текста (установление сходства и различия в языковом отношении одного и того же содержания);

– ассоциативный эксперимент (свободные ассоциации реципиентов при восприятии определенных языковых единиц);

– сопоставительный метод (выявление общего и уникального).

Апробация результатов настоящей работы проходила:

1) на X Международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог – 2019: проблемы истории и филологии» (г. Белгород, 18-23 апреля 2018 г.);

2) на XI Международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог – 2019: проблемы истории и филологии» (г. Белгород, 17-19 апреля 2019 г.);

3) на Всероссийских научных студенческих чтениях, посвященных Дню российской науки и 20-летию Старооскольского филиала НИУ «БелГУ» (г. Старый Оскол, 08 февраля 2019 г.)

По теме исследования опубликовано 5 научных статей, в том числе 1 статья – в сборнике материалов РИНЦ.

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Особенности публицистического стиля речи в СМИ (на примере газеты «Вести «БелГУ»)

1.1.Функционально-стилевая характеристика публицистического текста

Публицистический стиль, как и любой другой функциональный стиль – явление историческое, поддающееся изменениям. Это обусловлено состоянием его экстралингвистической основы. По замечанию М.Н. Кожиной, стилистика современной газетной речи по сравнению с доперестроечной содержит заметные новации, при этом не изменяет основных принципов специфических черт. Кроме того, она определяет газетную речь как подстиль публицистического стиля. Подчеркнём, что изобилие стилистических черт и приемов по-разному обозначено в различных разновидностях газеты. Часть, к примеру, передовых, теоретических, постановочных, научно-популярных статей, обзоров, рецензий, интервью и т. д. примыкают к аналитико-обобщенному представлению и к характеру речи и стиля, сродни научному, наряду с публицистическим, (экспрессивно-воздействующей и ярко оценочной функцией, остальные (очерки, зарисовки, памфлеты, фельетоны) схожи по стилю к художественным, но тем не менее являются публицистическими.

В узко системно-языковом аспекте, без учета аспекта функционального, специфических «газетизмов» в русском языке, действительно, не так много, однако они все же есть. Если же учитывать особенности функционирования языковых средств и их контекстуальные стилистические значения и окраски, то существование газетного стиля не вызывает сомнений.

Если не учитывать функциональный аспект, так называемых «газетизмов» в русском языке, на самом деле, не особо много. Учитывая специфику функционирования языковых средств в совокупности с их

контекстуальными стилистическими значениями и окраски, то наличие газетного стиля не является вопросом.

То же относится к газетизмам – это и языковые явления, и единицы, которые употребляются широко только в данной сфере. Между тем мало или почти не употребляются в иных речевых сферах, к примеру, книжные слова с высокой стилистической окраской, которые, если употребляются в других сферах речи, все равно репрезентируют элементы «газетности»: яркий старт, социальные задачи, новый лидер, проблемы и решения, взаимная выгода.

Кроме того, сюда войдут средства, специально образованные в газетной речи. Все эти средства, в силу отмеченных причин, приобретают публицистическую стилевую окраску, тем более что ей обычно сопутствуют и особые оттенки значения у соответствующих языковых единиц в контексте газетной речи.

Студенческая газета НИУ «БелГУ» – это, прежде всего, средство массовой информации, где публикуются аналитические, информационные, научно-популярные статьи о развитии науки и образования, разнообразной творческой, спортивной и культурной жизни университета. Газета начала издаваться с 1967 года под названием «Просвещенец», с 1985 года «Учительская смена», а с 2002 года «Будни», которые стали настоящим корпоративным изданием. С 2013 года и по настоящее время университетское издание именуется «Вести БелГУ», являющееся информационным, образовательным и воспитательным кластером.

Нестандартное употребление и значение лексем актуализируется в тексте газеты, характерным является развертывание значения таких слов, как *рубеж, вахта, география, биография, маяк, эскалация*.

Отметим, что газетная лексика неоднородна, включает большой круг книжных слов. Также в текстах газеты взаимодействует и разговорная, и просторечная лексика, как правило, для авторских стилистических целей. Однако при этом некоторые разряды слов оказываются типичными для газеты, например: общественно-политическая терминология, специальная

газетная профессиональная лексика (*интервью, диалог с ректором, корреспонденция, передовица, информация, репортаж, хроника* и т. п.), а также большой круг иноязычных заимствований и интернационализмов. Отметим, что частота употребления последних доминирует; в силу этого указанные слова (с учетом их значений) могут быть отнесены к газетизмам, публицистической речи и – шире – к политической сфере. Это такие слова, как *идеология, идеологический, компартия, социал-демократ, марксист, маоист, неонацист, монополист, инициатор, расизм, реакция* (политическая), *оппортунизм, экстремизм* и т. д.

Перечень газетных стандартов формируется за счет устойчивых сочетаний, которые достаточно часто переходят в штамп, например: *эстафета поколений, шагать в ногу с веком, пустить утку, родимые пятна капитализма*. Общеязыковые фразеологизмы, как правило, могут быть наполнены новым содержанием, содержать социальную оценку: а) негативную: *загрести жар чужими руками, петь с чужого голоса, лить воду на (чью-то) мельницу, погреть руки*; б) положительную: *мы – за здоровый образ жизни, равнение на героев, золотые руки*.

Выделим клише книжного происхождения: *инновационный фундамент будущего НИУ «БелГУ»; легенды расскажут, какими мы были; внести огромный вклад; чувством гордости; выйти на проектную мощность; одержать всемирно-историческую победу; с глубоким удовлетворением и др.*

На уровне морфемики и словообразования в текстах газеты можно зафиксировать наличие некоторых суффиксов иноязычного происхождения (-ия, -ция, -ация, -изация). Например, *экскурсия, энергия, репродукция, организация, квалификация, механизация*.

Публицистику по праву называют летописью современности, потому что она во всей полноте освещает исторический процесс, актуализирует злободневные проблемы общества – политические, социальные, бытовые,

философские. Тематика публицистики и жанровое своеобразие характеризуются многовекторностью.

Термин «функциональный стиль» появился благодаря В.В. Виноградову для выделения функциональной (функционально-стилевой) разновидности литературного языка и имеет следующие дефиниции:

1. Разновидность языка, закрепленная за одной из наиболее общих сфер социальной жизни;
2. То же, что функциональный стиль;
3. Общепринятая манера, обычный способ исполнения какого-либо конкретного типа речевых актов: ораторская речь, передовая статья в газете, научная (не узкоспециальная) лекция, судебная речь;
4. Индивидуальная манера, способ, которым исполнены данный речевой акт или произведение, в том числе литературно-художественное;
5. Состояние языка в стилевом отношении в данную эпоху.

Публицистический стиль, как и любой другой функциональный стиль – явление историческое, поддающееся изменениям. Отличительное свойство публицистического стиля от художественного заключается в открытой оценочности, эксплицитным выражением идейной, общественной или другой позиции автора. **Открытая оценочность** выражается в лексике, в характере метафоризации: («*Защитное лето*» – о студентах – участниках программы «Work and Travel USA» (Работа и путешествия в США), «*Формула процветания от губернатора*», «*Гвоздь, вбитый в сердце, или узаконенная наркомания*», «*Коррупции объявлен бой*», «*Смелый шаг в большую науку*», «*Учеба «на колесах» (в статье поднимается вопрос о наличии возможностей обучения для студентов-инвалидов)*, «*Путевка в жизнь» (магистрант факультета физической культуры получил две серебряные медали на чемпионате мира по армспорту)*, «*Окно в мир*» (студентка НИУ «БелГУ» стала грантообладателем, успешно защитив проекты на двух форумах – «*Нежеголи*» и «*Селигере*»); в особенностях использования

синтаксических средств («*В добрый путь!*», «*С праздником, дорогие ветераны, коллеги, студенты!*», «*Кто ты, студент НИУ «БелГУ?»*», «*Роль Истории в Личности*»).

Информационная функция языка газеты, наряду с воздействующей, является основной – это «исторически изначальная функция газеты», по определению М.Н. Кожиной, которая направлена на оперативное сообщение о событиях и фактах непрерывно изменяющегося мира. Воздействующая функция имеет целью формирование мировоззрения будущей аудитории при помощи оценки и выражении авторского отношения к содержанию высказывания. По замечанию А.Н. Васильевой, газета может выполнять аналитическую, популяризаторскую, просветительскую, воспитательную, организаторскую, развлекательную функции. Ю.В. Рождественский указывает, что газетный стиль – это стиль «сообщений о текущих событиях», стиль «фактологического содержания»), Г.О. Винокур выделяет иное предназначение информационной функции – «голое сообщение, сообщение информации как таковой». В этом отношении Д.Н. Шмелев предлагает отграничить от публицистического стиля газетно-информационный. Непосредственное воздействие на читателя отображается в эмоциональной, образной, экспрессивной речи, которая позволяет комментировать факты, давать истолкование и оценку, внедрять в сознание людей новые ценностные ориентиры, будто перезагружая сознание. Характеризуя воздействующую функцию, ученые ставят в один ряд воздействующую и экспрессивную функции. Воздействующая функция ассоциируется не только с убеждением, но и с внушением, суггестивностью (от лат. «внушение»), нацеленное, по замечанию И.А. Стернина, «побудить его (читателя) сделать что-либо неосознанно, или вопреки его собственному желанию». Благодаря этому формируется почва для манипулятивного воздействия: «*Дарить радость людям*», «*Активное участие – наш выбор*», «*Стань участником олимпиады*», «*Николай Страхов: время читать*», «*О твоём здоровье расскажет паспорт*», «*Пусть звучат песни Победы*», «*Грамотный? Проверь себя!*»,

«Не допусти ЧП», «Доживем до ста», «Победа над старостью в наших руках», «Обогнать время», «Вы перевели нас в новый век». Н.И. Клушина определяет, что «публицистический текст представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой совмещаются два плана выражения лингвистических стратегий и тактик убеждения: эксплицитный – открытое убеждение, влияющее на разум читателя, и имплицитный, подтекстовый, оказывающий непосредственное влияние на подсознание адресата» [Клушина 2008: 45]. М.Н. Кожина признает газетно-публицистический стиль «областью живых межстилевых взаимодействий», где используются приемы и средства научного, официально-делового и художественного стилей – исходя их жанровой принадлежности. Действительно, большой жанровый диапазон газетно-публицистического стиля обусловлен специфической чертой, как отмечает П.Н. Денисов, это так называемый «пакетный» признак, соединяющий «в один стилистический «пакет» все газетные жанры».

В работах А.Н. Васильевой представлены официально-информативный, обобщающе-директивный, информационно-деловой, информативно-экспрессивный, информативно-аналитический, а также три собственно-публицистических подстиля: репортажный, экспрессивно-публицистический, фельетонный. Следует иметь в виду, что выделенные А.Н. Васильевой подстили соответствуют жанрам, но не стилевым особенностям языка газеты. Воздействующая функция речи публицистического стиля тесно переплетается с информативной. Роль публицистики, в частности газетной, – убедить читателей и воздействовать на его эмоции посредством создания общественного мнения. Содержание публицистических текстов направлено на передачу информации, её интерпретацию и комментирование событий. Публицистичность репрезентируется ярко выраженной авторской позицией, является одной из форм проявления авторской тенденциозности. Действенность речи достигается при помощи убеждения, аргументации, нестандартности и яркости выражения («*Бывают же такие ребята!*») – в статье говорится о

научных и творческих победах студента НИУ «БелГУ»). Именно функция воздействия является стилеобразующей и выделяет этот стиль среди других функциональных стилей литературного языка.

Отметим, что данная функция реализуется в официально-деловом и разговорном стилях, но наиболее активно реализуется в отборе языковых средств в публицистических текстах. Воздействующая функция актуализируется благодаря лексике и проявляется в развёртывании смыслового пространства текста газеты, возникающего при помощи расширения лексической сочетаемости слов. В качестве примера функционирования этих функций рассмотрим статью из газеты «Будни БелГУ» под названием «Блондинка в науке». В статье говорится о научных достижениях студентки физико-математического факультета. Автор опровергает ложный стереотип, будто блондинки не обладают особыми умственными способностями.

Функция воздействия публицистического стиля предполагает экспрессивность, новизну выражений при помощи языковой игры, побудительности, оценочности, полемичности. Приведем несколько примеров экспрессивных заголовков: *«Из Берлина с победой»*, *«В сорок лет жизнь только начинается!»*, *«Президент остался доволен»*, *«О твоём здоровье расскажет паспорт»*, *«БелГУ прорубил окно в мировое образовательное пространство»* и др. Цель воздействующей функции не должна противоречить интересам общественности, а форма воздействия не должна восприниматься как неделикатное давление или навязывание субъективных оценок.

Данная черта характерна для публицистического стиля и связана с желанием выразить мысль с особой эмоциональностью. Например, лексема *культура* находится за пределами своего значения, например: *«Грядет ли культурная катастрофа?»*, *«Расширяя горизонты»* – о сотрудничестве университета с зарубежными вузами, *«Семена науки»* – об открытии научной лаборатории исследования растений, *«Язык – венец воспитания»* – в статье

приводятся не только аргументы в пользу чтения классической литературы, но и говорится о связи чтения и креативности мышления. В переносном значении реализуется лексема ключ: *«ИГМУ – ключ к успеху»*.

Обратимся к изданиям прошлого столетия («Просвещенец», «Учительская смена») с целью выявить специфику функционирования прецедентных текстов, номинативность газетных заголовков, специфику содержания газеты предшествующей эпохи на примере названия статей, в которых частотно используются прецедентные тексты (подробно об этом во 2 главе), являющиеся индикатором принадлежности к определенному историческому отрезку времени. Посредством языковой игры трансформируется заголовок статьи: *«Язык мой – друг мой»*. Источник данного прецедентного заголовка – известное крылатое выражение «Язык мой – враг мой». Дословно выражение звучит так: «Язык глупого – гибель для него» и принадлежит римскому сатирику Ювеналу. Источником заголовка *«Бой» ведут знатоки»* является название русского сериала 1971 года «Следствие ведут знатоки». В статье сообщается о досуге студентов: состоялась седьмая по счету игра «Что, где, когда?».

В статье *«Сверья жизнь по Ильичу»* (источником является прецедентное имя; Владимир Ильич Ленин – председатель Совета народных комиссаров РСФСР) содержится информация о постановлении ЦК КПС С «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи». Как руководство к действию восприняли студенты и преподаватели подчеркнутое в этом постановлении положение о том, чтобы уделять больше внимание глубокому изучению ленинского теоретического наследия. Статья «Красный день календаря» посвящена празднику 50-летия Ленинского комсомола. Источник – исторический текст. В СССР существовала традиция окрашивать красным цветом листы с датой праздничного дня в отрывном календаре. *«Работаем в «Заре»* – о студентах-первокурсниках, которые оказывают активную помощь труженикам сельского хозяйства в уборке урожая. «Заря» – совхоз Белгородского района.

В рубрике «Студенческий юмор» статья с заголовком «Что посеешь, то пожнешь». Источник – русская пословица. Работа студентов представлена следующим контекстом:

– *А что ты делаешь? – спросили мы у студента, который лежал и что-то вдохновенно писал.*

– *Лежу, пишу диссертацию*

– *Какую?*

– *Как удлиняется тень за день*

– *Ну и как?*

– *Да никак, бригадир мешает.*

Информационная функция часто реализуется при помощи однотипных, регулярно воспроизводимых языковых стандартов (клише), помогающих автору оперативно сообщить новость, а читателю – правильно их воспринять. В публицистическом стиле органически сочетаются экспрессия и стандарт. Публицистический стиль консервативен и в то же время подвижен. Информационные жанры, такие как репортаж, заметка, отчет, интервью), аналитические, среди которых корреспонденция, статья, , письмо, обзор, обозрение; и художественно-публицистические: очерк, фельетон, раздумья, зарисовка, памфлет) характеризуются разными речевыми средствами. Публицистичность связана с оценочностью, особой эмоциональностью, например, в статье «*Горжусь, что говорю по-русски!*» идет речь об иностранном студенте, который стал призером олимпиады по русскому языку. Такие черты, как полемичность, острота высказывания, открытая прямая оценочность присущи не только публицистическим жанрам, однако именно здесь они проявляются как стилеобразующие факторы порождения текста. Публицистический стиль по праву называется незамкнутой, открытой и подвижной системой. Авторская речь в публицистике играет основную роль, так как в ней содержится четкая оценка событиям, она обладает разнообразными стилистико-эстетическими и коммуникативными функциями. С авторской речью тесно связана прямая речь и несобственно-

прямая. Способы и приемы сочетания формируют речевой облик жанра: интервью, например, строится на прямой речи, в очерке она имеет характерологическую функцию, представляя героя будто «изнутри», в фельетоне активна несобственно-прямая речь, доведенная до сатирического звучания.

Информационная функция речи в произведениях обуславливает следующие черты: логичность, официальность, точность, стандартизированность. Отметим, данная функция воплощается в особенностях публицистического стиля, связанных с проявлением интеллектуальности речи. Таким образом, экспрессия и стандарт есть конструктивные принципы стиля, которые демонстрируют тенденцию к стремлению публицистики обозначать строгость и информативность, свойственные научному и официально-деловому стилям. К числу стандартных клише для публицистического стиля можно отнести: инновационная программа, временная поддержка, рынок труда, широкий размах, дружественная обстановка, официальный визит и т.п.

Г. Я. Солганик выделил социальную оценочность как основную специфическую черту газетно-публицистического стиля, которая проявляется на всех уровнях языка, а особенно в лексике и коммуникативную общезначимость, общедоступность. Сообщаемое в ходе массовой коммуникации содержание должно быть доступно всем членам общества без литературного языка, в неразрывной связи с разнообразными стилями литературного языка. По мнению ученого, все слова в языке делятся на актуально и потенциально оценочные, а газетная лексика имеет разряды:

- 1) общественно-политическая лексика или концептуальные слова: *национальный проект, на связи с Космосом, прививка толерантности* и др;
- 2) газетная оценочная лексика: *«День БелГУ – праздник для всех», «Богиня Ника «приземлилась» в БелГУ* и др;

Прежде чем перейти к характеристике публицистического стиля, отметим, что публицистика является родом литературы и журналистики,

рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, правовые, философские и другие проблемы современной жизни с целью повлиять на общественное мнение и существующие политические институты, укрепить или изменить их в соответствии с определенным классовым интересом (в классовом обществе) или социальным и нравственным идеалом. Понятия публицистики и публицистического стиля не тождественны. Произведения других стилей могут иметь публицистическую направленность (например, научные статьи, в которых говорится об актуальных социально-экономических проблемах. И наоборот, текст публицистического стиля может не принадлежать к данному роду литературы из-за исключительно информационного характера или неактуальности обсуждаемых проблем.

Публицистический стиль находит применение в общественно-политической литературе, периодической печати, в политических выступлениях, речах на собраниях.

Экспрессивность выражается в стремлении к доступности и образности формы выражения, что характерно для художественного стиля и разговорной речи – в публицистической речи сочетаются черты данных стилей.

Сложность структуры публицистического текста обуславливается тем, что он является пространством межстилевых взаимодействий. В устно-разговорной стихии газет последних лет преобладает многостильность. Между тем средства иных стилей имеют в газете особую функцию, поэтому многостильность языковых единиц не приводит к смешению стиля и разрушению его единства. Отметим, что теоретические, научно-популярные, постановочные жанры, такие как обзоры и рецензии, приближены к аналитико-обобщенному изложению и характеру речи и стиля, в какой-то мере близкому научному, но с непременным публицистическим, экспрессивно-воздействующим и ярко оценочным акцентом, другие – зарисовки, очерки, памфлеты, фельетоны – близки по стилю к художественным текстам.

Рассмотрим стилевые черты:

1) Документализм проявляется в объективности и фактологичности изложения. Документально-фактологическая точность выражения, наличие терминов, ограниченность метафоризации терминов (кроме общепринятой), широкое употребление профессионализмов (*«Наша цель – nanoиндустрия на Белгородчине»*, *«Здоровьесбережение - политика университета»*);

2) Сдержанность, официальность и «нейтральность» подчеркивает значимость фактов, информации; эти черты реализуются в именном характере речи, своеобразии фразеологии (клише): *«Как отбить над вами дамоклов меч проблем?»*, *«Взять в оборот»*.

3) Известная обобщенность и понятийность изложения как итог аналитичности и фактографичности (нередко в единстве с образной конкретностью выражения);

4) Аргументированность излагаемого.

В силу того что язык газеты становится наиболее естественным и живым, стоит обратить внимание на арсенал языковых и стилевых особенностей. Г.Я. Солганик отмечал, что «сейчас мы являемся свидетелями периода интенсивного развития газетно-публицистического стиля...» [Солганик 2012:107]. Расширяется набор стилевой манеры языка текста газет: посредством дифференциации газет на основе стилистического признака. «Революционные» изменения среди жанров проявляются в расширении процессов развития оценочности, применения разнообразных уровней лексики, что способствует становлению новой лексической системности газеты. Таким образом, на современном этапе эволюционные процессы в лексике публицистического стиля обусловлены экстралингвистическими и лингвистическими причинами. Совмещение разных функциональных стилей является причиной эволюции публицистического стиля, размытых границ между книжной и разговорно-бытовой речью, высоким и низким стилями.

Язык газеты (и язык СМИ) традиционно относится к газетно-публицистическому стилю. На сегодняшний день в современных

исследованиях массовой коммуникации номинация «язык газеты», используются очень часто. Объясняется это следующим: во-первых, газетный язык определяется «многостильностью» и многожанровостью, по определению А.Н. Васильевой, «материальной неоднородностью и гетерогенностью» по мнению В.Г. Костомарова, «стилевой полицентричностью» по замечанию В.П. Москвина; во-вторых, газета включает большое количество текстов, которые не всегда относятся к исключительно публицистическому стилю, к примеру, документы общего значения, либо политические выступления, научно-популярные тексты, художественные произведения, игры, гороскопы, кроссворды, прогноз погоды и т.д.

В «Стилистике публицистического текста» Н.И. Клушина подчёркивает, что публицистический стиль имеет константные (постоянные) и переменные категории [Клушина, 2008]. Среди постоянных категории, которые характеризуют современный публицистический стиль в любую эпоху: чередование экспрессии и стандарта, социальную оценочность, особый тип авторства, авторскую позицию, идеологему, шкалу ценностей. В перечне переменных признаков отмечается ирония, выделяющая его среди других функциональных стилей и проявляющаяся на всех «уровнях» его языка, но ярчайшим образом именно в лексике” [Солганик 1980: 8]. По заключению А.Н. Васильевой в 1982 г., благодаря морально-политическому единству советского общества в газетно-публицистическом стиле образовалась единая система оценочных категорий в общественно-политической терминологии. Особенностью данной терминологии является то, что оценочная категория выходит в данном случае из научно - понятийного и проявляет единодушное отношение общественного мнения к обозначаемой сущности, закономерности или к их частному проявлению [Васильева 1982: 14]. Особенностью массовой коммуникации является тесная связь с техническими средствами. Однако вербализованный текст в СМИ обладает «медийным довеском», потому что даже «простой» (в техническом

оформлении) газетный текст обнаруживает зависимость от месторасположения на полосе, от заголовочного комплекса, шрифтов, фотоиллюстраций, графических выделений, и т.д. Каждая газета в разной степени является единым текстом, в ней не допускается наличие разнородной информации. Соответственно, каждый последующий номер создает композиционно-стилевые приемы и стилистические средства, которые сложились. К примеру, постоянные тематические полосы и рубрики, распределение тем по рубрикам, иконические знаки и т.д., иными словами, все то, что делает издание узнаваемым и удобным для пользователя, например: колонка ректора, события и факты, хроника. По замечанию Рождественского, вся информация в газете ориентирована «на поток», объединяется широтой тематики, одноразовостью, невозпроизводимостью, постоянным цитированием и ссылками на различные издания [Рождественский 1979: 166]. Данные специфические признаки обуславливают структурно-композиционные и стилистические характеристики газетного текста, который ориентирован на читателя.

1.2. Антропоцентрические ресурсы текстов газеты НИУ «БелГУ»

Принято, что языковые значения уподобляются роли системных значений, которые необходимы для всех. Между тем они могут приобретать субъективность в употреблении. Речевые значения, в отличие от языковых, определяются как контекстуальные, прагматические. Прагматикой называется область мнений, оценок, актуальных знаний и установок говорящего в контексте личностной речевой ситуации, поэтому прагматикой называют и раздел лингвистики, исследующий данные речевые реалии.

Индивидуальное порождение текста и его восприятие является важнейшим признаком субъективности в речи:

1. Речь принадлежит адресанту, который передает в ней свои мысли и эмоции.

2. Автор порождает структуру речи и её выражение.

3. Автор соотносит языковые номинации с определенными объектами действительности, придавая им ситуативное речевое значение.

4. Говорящий (или пишущий) отдает предпочтение тому или иному стилю или способу общения и сообщения (фамильярному, официальному, почтительному, прямому, косвенному и т.п.).

5. Субъект речи использует высказывание с соответствующей коммуникативной интенцией.

6. Речевое поведение составляет существенную характеристику личности. Речь может быть охарактеризована через указание на психологическое состояние говорящего, его коммуникативную задачу, отношение к собеседнику, искренность или лживость.

Следует добавить важное замечание: понятия «индивидуальное» и «социальное» не являются противоречащими друг другу. Субъективное в большинстве своем есть индивидуальное в социальном, индивидуальное как типичное. Стереотипизация индивидуального сознания выражается не только в утверждении права индивида выбирать из разных групповых идеологий собственно свою, но и, скажем, облекать это стереотипное в необычную форму. Взаимопроникновение общего и единичного является законом диалектики.

Личные местоимения являются особой областью языка, например, местоимение *мы* можно интерпретировать как неопределенный круг «своих», «наших», который очерчивает границы «своего» мира, восходит к древнейшим моделям семантического представления значимого для человека, освоенного и присвоенного им фрагмента действительности. Как отмечает Ю.С. Степанов, идея «мира» через идею «порядка», устроенности, связана с идеей «мы», которая воплощает «свое», в противовес враждебному, «чужому». «Мир» в древнейших культурах индоевропейцев – это то место, где живут люди «моего племени», «моего рода», «мы» место, хорошо обжитое, хорошо устроенное, где господствует «порядок», «согласие между

людьми», «закон»; оно отделяется от того, что вне его, от других мест, вообще – от другого пространства...» [Степанов 1997: 27].

Следует отметить, что использование местоимения *мы* в колонке ректора НИУ «БелГУ» О.Н. Полухина обусловлено, прежде всего, корпоративной этикой. Параллель «мир» – «мы» является семантической основой как для присутствующего во многих языках «обобщенно-личного употребления» *мы*, содержащего референцию, по сути, ко всем людям, к каждому человеку, так и для «экзистенциального» *мы*, которое поляризует семантическое пространство по признаку *мы* – они или *мы* – вы (*мы* «ценностное», «идеологическое», *мы* «классовое», «партийное», «государственное»).

Языковая концептуализация мира, результатом которой выступает языковая картина мира, является многоаспектным и иерархически организованным смысловым целым, в рамках которого можно условно выделять собственно концептуальную (когнитивную) сферу, в которой вербализован содержательный компонент знания о мире, и ценностную (оценочную, аксиологическую) сферу, в которой вербализована «точка зрения» на мир, специфика системы норм и ценностей, предпочтений и идеалов [Караулов 1987], то есть всё то, что можно именовать «совокупным духовным миром» этноса, социума, отдельной личности или набором «культурных смыслов» [Степанов 1997].

Рассматриваемое местоимение способствует языковой концептуализации двух этих сфер. Роль местоимения *мы* в вербализации когнитивной стороны языковой картины мира, по сути, сводится к различным возможностям представленного местоимения в области референции. Однако помимо задания некой концептуальной области посредством того или иного типа употребления, местоимение *мы* имеет немало возможностей и для выражения определенного круга ценностей.

Область оценки, вариантов языковой и речевой оценочности соотносится с ценностным компонентом языковой картины мира.

Ценностные концепты в языке имеют диалектически-противоречивую природу. С одной точки зрения, отмечает Н.Д. Арутюнова, ценности полностью ориентированы на эмоциональные, этические и эстетические составляющие внутреннего мира человека; с другой – «полностью определяются внешней, социальной и культурной средой» [Арутюнова 1988: 6].

Все это обуславливает возможность использовать разные общеязыковые единицы и категории для определения их как субъективно-личностных, так и общекультурных, общенациональных или общечеловеческих оценочных смыслов. В этом отношении местоимение *мы* выражается важным средством оценочной интерпретации действительности в культуре и языке. Прежде всего, это касается употребления местоимения *мы* во вторичных значениях, которые при всем разнообразии оттенков смысла и коммуникативных установок объединяет то, что использует адресат местоимение *мы* – «указания на непосредственных участников ситуации» в момент речевого общения: сравнения и единения себя с некоей ценностно значимой для него группой лиц, которая объединяется по культурно маркированному признаку. Это может быть указание на этническую, идеологическую, профессиональную и социокультурную общность, которое входит в культурную коннотацию слова *мы*, представляет контекстуальное приращение оценочного смысла. Именно такое смысловое наполнение *мы* является средством выражения ценностной позиции говорящего по отношению к миру, ценностного компонента его языковой картины мира. Н.Д. Арутюнова полагает, что есть частные оценки: сенсорно-вкусовые, психологические, эстетические, этические, утилитарные, нормативные, которые объединяются в поле действия «шкалы хороший / плохой, положительный / отрицательный» [Арутюнова 1988: 75-76]. «Нереферентные» употребления *мы* могут являться средством общей оценочности, предполагающим объединение людей в поле общечеловеческих ценностей, средством частной оценочности, способной не

объединять, а противопоставлять людей на тех, кто априорно разделяет «нашу» систему ценностей (мы), и на тех, кто – опять же априорно – ее не разделяет (они).

В нашем исследовании мы обращаемся к колонке ректора НИУ «БелГУ» О.Н. Полухина, который является руководителем нашего университета с 2012 года. Представляется, что языковая личность в лице ректора НИУ «БелГУ» наиболее колоритно отражает как временные, так и качественные изменения в нашем вузе. К примеру, с общеоценочным *мы* связано «обобщенно-личное» употребление *мы*, которое основано на древнем архетипе «мир» = «мы» и содержит референцию к каждому человеку: «1 сентября мы открываем новую главу в книге знаний»; «26 сентября мы отметили День рождения Белгородского государственного национального исследовательского университета»; «Мы все – участники исторических событий»; «Мы начинали с чистого листа...». Говорящий, употребляя *мы*, отождествляет себя со всем коллективом, что уже само по себе является ценностно-ориентированным актом.

Намеренное употребление в разных типах текста подобного автореферентного *мы* Е.Н. Ремчукова объясняет тем, что категория лица является «излюбленным» объектом грамматической рефлексии носителей языка [Ремчукова 2005: 119], так как «лицо у местоимений, занимая место лексических значений, оказывается главным в слове, оно дано как бы крупным планом» [Гин 1996: 109]. Субъект находит возможность сделать актуальным это значение по типу «обычной» номинативной единицы, задействовать его в разных типах ценностно-значимых сочетаниях.

Объективный характер языка предполагает наличие в нем средств для передачи субъективного, о чём одним из первых говорил В. фон Гумбольдт. Антропоцентрическая сущность языка, по определению В. фон Гумбольдта, раскрывается в народно-субъективной области языкознания. С другой стороны, язык есть «средство преобразования субъективного в объективное», а «речевая деятельность даже в самых своих простейших проявлениях есть

соединение индивидуальных восприятий с общей природой человека» [Гумбольдт 1984:181].

Языковая система не может функционировать без говорящего, поскольку располагает арсеналом средств и возможностей для выражения субъективного и объективного. Опираясь на лингвистические представления о языковых уровнях, представим значения и средства, имеющие субъективно неявный, скрытый характер.

Лексический уровень характеризуется субъективностью и объективностью выражений. Объективность обозначается предметной лексикой, тогда как субъективность – оценочной, стилистически и экспрессивно окрашенной. Но даже стандартно-объективные атрибуты могут стать индивидуальной характеристикой в речи, если они входят в сопоставление. Так, одна колонок ректора НИУ «БелГУ» О.Н. Полухина имеет подзаголовок: «Дорогие друзья!». В данном обращении создается атмосфера дружественности и расположения читателя. «Дорогие студенты, преподаватели!» – прямое обращение к учащимся и работникам университета. Лексическая система языка имеет обширный и хорошо известный арсенал средств для выражения разнообразной семантики, в том числе субъективной. Напомним, что в семантическом отношении лексика разграничивается по однозначности/многозначности (тропы), исторической перспективе (историзмы, архаизмы/неологизмы), сфере использования (профессионализмы, диалектизмы, жаргоны), семантической соотносительности (антонимы / синонимы, гиперонимы / гипонимы), звуковому и семантическому признаку (паронимы, омонимы). Решающую роль в передаче субъективности играет при этом как выбор лексики, контекст, условия порождения высказывания, поскольку номинативная функция слова не только указывает на существующее (предмет речи), но и выражает отношение говорящего к этому предмету, а также к собеседнику в конкретных условиях общения: *Маленькие покорители большого Кавказа.*

Для публицистической речи характерно употребление форм множественного числа (в обобщённо-собирательном значении) вместо форм единственного числа. В данном случае, форма множественного числа указывает не на количество предметов, а наполняет употребленную форму особой экспрессией: *Нас поздравляют*. В статью включены поздравления зарубежных коллег в связи со 140-летием вуза. Благодаря экспрессивному подзаголовку, возникает момент сопричастности каждого студента к университету.

На фонетическом уровне языковая игра реализуется в большинстве случаев в заголовках статей: *Стрессия близко; СУПЕРМОЛОД/СУПЕРСТАР* (студенты университета надевают костюм Деда Мороза и творят чудеса); *ШКОЛКОР* (выпускники пишут итоговое сочинение); *сдать, но не сдаться; незолушка* (об отмене комендантского часа в общежитиях вуза); *суперстудент; здорово, день здоровья!; математический π -пирог* (о праздничном мероприятии, посвященном числу π); *ШИКарные вожатые; МЕГАТАНЦЫ; суперкомпьютерное будущее; НЕОэкономика; ненаглядные пособия; здравствуй, СтрАнглия*.

На морфологическом уровне слова, в том числе в словообразовании, субъективные значения выражаются как эксплицитные, и как имплицитные.

Средством субъективности выступает словопроизводство субъективно-оценочных слов по обычным моделям с разговорно-окрашенными аффиксами. Несмотря на стереотипность, нередки окказиональные новообразования, так как многое зависит от семантики основы, к примеру, «сэндвич-модель» (о количестве преподавателей, выезжающих за рубеж на срок от трёх месяцев). Разговорно-окрашенные словообразовательные средства (модели) – устойчивая примета субъективированной речи. Для современного русского языка отмечается, например, рост именных форм существительных с субъективно-оценочными аффиксами, например, *хвостовка, хвостисты, студак*. Модель стереотипна, но ее семантическое наполнение разнообразно и часто неожиданно. С точки зрения выражения

субъективности имеет значение и фактор речевого поведения субъекта высказывания. Некоторые из этих слов-оценок заняли прочные позиции в речи литературно образованной и активно настроенной части общества и, с этой точки зрения, несмотря на клишированность, выступают средством субъективации.

На морфологическом уровне некоторые части речи и группы слов внутри частей речи совершенно очевидно тяготеют, в той или иной степени, к выражению субъективности. Например, существительные и местоимения со значением лица: *И сегодня мы с гордостью можем сказать, что приумножили все достижения предшественников.*

В сфере публицистического стиля трудно указать морфологическую категорию, обладающую специфической окраской этого стиля. Морфологические особенности лежат в сфере статистических закономерностей, что обусловлено определёнными формами, которые чаще используются в публицистическом стиле и становятся его «морфологической приметой». Так, в речи ректора Полухина О. Н. преобладает родительный падеж существительных: *понимание важности образования и науки, обеспечивая лучшие условия для получения качественного образования, уделяем внимание вопросам молодёжной политики.*

В арсенале синтаксических средств – восклицательные предложения: *Хочу также поздравить с праздником коллег, школьных педагогов! Поздравляю всех учителей Белгородчины <...> праздником – Днём учителя! Удачи вам, первокурсники!* Отдельного внимания заслуживают заголовки, использованные с целью игры с читателем. Так, намеренное отсутствие запятой в тексте заголовка статьи «*Лечит нельзя удалить*» предлагает читателю самостоятельно выявить его смысл, чтобы не только привлечь внимание читателей, но и создать эффект вовлеченности в полемику. Однако уже в подзаголовке статьи сообщается, что запятую в данном контексте может поставить лишь хороший врач-стоматолог.

Конкретный речевой акт говорящего является постоянным компонентом семантики как в морфологических, так и в синтаксических категориях. Грамматические значения, несмотря на присущий обобщенный характер, оказываются репрезентирующими субъективный элемент семантики. Важнейшим признаком рассматриваемых высказываний является то, что в них содержатся разнообразные импликации субъективно-модального плана. Эти высказывания выражают активное субъективно-модальное отношение говорящего к описываемой ситуации.

Отметим, что проблема становления духовного мира является основополагающей не только для подрастающего поколения, но и для социума в целом. Роль духовного и этического фактора является жизнеутверждающей, особенно в кризисных и экстремальных ситуациях.

К сожалению, понятия морали, добра и зла, справедливости, равенства, долга и чести не служат в полной мере мотивацией нравственного поведения. Современные реалии заставляют задуматься о последствиях всеобщей отчужденности и бездуховности.

Представим ключевые духовно-нравственные константы, зафиксированные в периодической печати НИУ «БелГУ». Обратимся к колонке ректора О.Н. Полухина с жизнеутверждающим подзаголовком *«Главный ориентир – человек»*. В статье автор сообщает о состоявшихся выборах президента России В.В. Путина: на ближайшие годы у нас есть четкие и понятные цели, одна из которых – сохранение человеческого капитала. С одной стороны, нравственность посредством системы норм, идеалов, представлений должна определять и регулировать поведение человека, а с другой – это и есть поведение человека. Следовательно, данная статья отождествляется с антропологической концепцией, потому что суть духовного и религиозного начала сводится к сущности человека, является отражением его человеческого бытия. На страницах газеты «Вести БелГУ», на первой полосе, своеобразным призывом служат слова: *«Сохраним лучшее! Приумножим достигнутое! Сделаем это вместе!»*. В университете не

только соблюдаются традиции, но и возрождаются. Так, в год 140-летия вуза, в 2016 году, одиннадцати лучшим выпускникам вручена медаль «Достойному». Ранее, в 1880-х годах, серебряную медаль «Достойному» вручали выпускнику Белгородского учительского института, правопреемником которого является наш вуз.

Религия и нравственность – взаимодополняемые, но вовсе не тождественные понятия. По мнению И. Канта «Религия, по материи или по объекту, ничем не отличается от морали, так как общий предмет той и другой составляют нравственные обязанности; отличие религии от морали только формальное». Формальное отличие заключается в том, что наши нравственные обязанности воспринимаются как Божественные заповеди, а не только как исполнение нравственного долга [Кант 2002: 187].

По нашему мнению, глубоко нравственный человек – это милосердный человек. Как утверждал И.М. Андреев: «**Вера** без дел мертва...» Истинная же вера не может быть без добрых дел». К сожалению, в современном мире наблюдается тенденция пренебрежения некоторыми моральными качествами. Именно поэтому мы обращаем внимание к вечным категориям. В «Толковом словаре» Ожегова С.И. лексема имеет следующее значение: «Готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия». В художественной литературе лексема реализуется подобным образом: *Когда Милий Алексеевич простыл и занемог жестоко, этот Мудряк вдруг выказал деятельное милосердие – и молоко приносил, и хлеб, и в аптеку однажды сбегал («Синие тюльпаны», Ю.В. Давыдов, 1988-1989.)* В каждом из нас (по мере физического и духовного развития) эволюционируют духовные качества, которые делают людей стойкими и крепкими с нравственной точки зрения, позволяя стать ближе к Богу: *Он говорил о вселенской православной Церкви не только как о божественном учреждении неизменно пребывающем, но и как о задаче всечеловеческого и всесветногосоединения во имя Христово и в духе Христовом – в духе любви и милосердия, подвига и самопожертвования*

(«Три речи в память Достоевского», В. С. Соловьев, 1881-1883); Побеждается ересь кротким увещанием; ещё удобнее – молчаливым приветствием, смирением, любовью, терпением, молитвою прилежною, исполненною соболезнованием о ближнем и милосердием к нему («Понятие о ереси и расколе» Игнатий Брянчанинов, 1850-1866).

На страницах газеты НИУ «БелГУ» есть статья с жизнеутверждающим названием *«Чудо для ребенка»*. К статье подобран весьма удачный эпиграф английского поэта и проповедника Джона Донна: *«Быть милосердным, значит делать все, что в наших силах»*. В университете есть немало традиций, одна из которых новогодняя акция *«Теплым словом, добрым делом»*. Во время проведения акции, на протяжении десяти дней, вечнозеленые красавицы украшаются письмами детей с новогодними пожеланиями. В статье говорится о том, что каждый студент и сотрудник университета может исполнить маленькую новогоднюю мечту детей, воспитанников интернатов и реабилитационных центров. В своих письмах дети не просят ничего дорогого, их желания искренни и добры, а строчки писем наполнены глобальным смыслом.

Традиция, обычай, праздник, обряд, ритуал – система понятий, являющаяся частью культуры и отражающая духовную сущность народа. Масленица – один из традиционных праздников славянской культуры по народному календарю. В словаре славянской мифологии масленица трактуется как *«неделя, предшествующая Великому посту и разделяющая в календаре зиму и весну»*. В художественной литературе праздник масленицы представлен следующими лексемами: *праздник, блины, икра зернистая, чучело, кулачные бои (Неужели вы стесняетесь? – Что вы! Я чувствую себя как дома! «Положим, дома ты бы зернистую икру столовой ложкой не лопал», – хотел сказать вслух Кулаков, но подумал это про себя, а вслух сказал: – Вот и блины несут. С маслом и сметаной. – И с икрой, добавьте, – нравоучительно произнес гость, («Широкая Масленица» А. Т. Аверченко, 1910-1911)*. Немало пословиц и поговорок: *Без блинов – не Масленица,*

Маслена не навек дается, Пируй баба на Масленице и гуляй, а про пост-вспоминай, Не житье, а Масленица, Не все коту Масленица, будет и Великий пост, Масленица семь дней гуляет, Хоть все с себя заложить, а Масленицу проводить, Масленица у ворот – заходи в наш хоровод, Масленица объеуха, деньгами приберуха, Это Масленица идет, блин да мед несет, Блины, блинчики, блины, как колеса у весны, Ах ты, Масленица, до поста довела, а сама удрала, Говорили, Масленица семь неделек, а ты всего семь денечков, Сгорели молоко да масло, остался редькин хвост на Великий пост. Каждый год в НИУ «БелГУ» празднование Масленицы, а именно «Лакомки» – третьего дня масленичной недели проходит по всем правилам: *В программе праздничных гуляний были и конкурсы, и спортивные соревнования. Университетские силачи в этот день подняли семьдесят раз шестнадцатикилограммовую гирю и перетянули на свою сторону канат. На Масленице был проведён мастер-класс по жарке блинов.* Мероприятие было организовано в форме благотворительной ярмарки, все вырученные средства были переданы в БРОО «Святое Белогорье против детского рака». Другой пример: *Звучала музыка, скоморохи созывали всех на гуляния, читали масленичные зазывалки, создавая праздничное настроение. В программе гуляния также были состязания, такие как перетягивание каната, прыжки через скакалку, бег в мешках и многое другое. Гости праздника участвовали в конкурсах на угадывание продолжения пословиц и поговорок, а также отведали блинов и масленичной каши.* Таким образом, лексема «масленица» включает в себе определенный спектр понятий и представлений, соответствующий определению словаря и контекстам русской литературы.

Обратимся к самому большому православному празднику Светлого Христова Воскресенья. В словаре славянской мифологии сказано, что данный праздник завершает семинедельный Великий пост. Кроме того, время пасхальной службы считалось благоприятным для совершения магических действий и гаданий, в частности для обеспечения удачи. В русском языке у лексемы *Пасха* выделяются следующие значения: 1)

весенний христианский праздник, связанный с верой в чудесное воскресение Иисуса Христа; 2) сладкое творожное кушанье, приготовляемое к христианскому празднику Пасхи. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля данная лексема имеет следующее толкование: *«Пасха ж. празднество иудеев в память исхода их из Египта. || Агнец, закалываемый и съедаемый иудеями в празднество это. || Ежегодное торжество христиан в память восстания из мертвых Спасителя; светлое Христово воскресенье, святая, святая неделя»*. Наиболее показательным религиозным концептом репрезентируется в произведении И.С. Шмелева «Лето Господне» следующими лексемами: праздник, Святая, пасхальный, Светлый день: *«Под широким навесом, откуда убраны сани и телеги, стоят столы. Особенные столы – для Праздника»; Белые мешки, с зеленым, – для ветчины, на Пасху; Воздушные яички, – я таких никогда не видел. Они напоминают Пасху. Будто они спустились с неба, как Ангелы («Лето Господне» И.С. Шмелев, 1927-1944)*. Студенты и творческие коллективы Белгородского государственного университета активно принимают участие в праздновании одного из главных православных праздников: *Вниманию гостей были представлены куличи, украшенные цветами из марципана, расписные яйца, вышитые бисером иконические образы и многое другое. Кульминацией праздника стало вручение частицы Благодатного огня студенческим активам белгородских вузов*. О празднике Пасхи рассказывается и на страницах газеты: *В НИУ «БелГУ» прошел белгородский областной студенческий праздник Светлой Пасхи, завершилось событие праздничным концертом*. В статье с заголовком «Пасхальные дни – время добрых дел» говорится об акции-эстафете «Пасха Христова: День добрых дел на земле святого Белогорья» и акции «Благодатный огонь в каждый дом», которая проводится для ветеранов, людей с ограниченными физическими возможностями, многодетных семей. Цель акции – в возможности прикоснуться к святыне и зажечь лампы и свечи.

Таким образом, нравственность и религиозность являются обязательным условием, координатором человеческой нравственной воли, а это особенно важно для молодежи, чьи цели, ориентиры и ценности находятся в стадии формирования, поэтому уязвимы для любого негативного влияния извне.

Каждое общеуниверситетское мероприятие в вузе завершается всеобщим исполнением песни о Белгородском государственном университете, автором слов которой является Виталий Щиголев, музыка Александра Мосиенко. В связи с этим целесообразно охарактеризовать фрейм-структуру, которую В.В. Красных определяет как когнитивную единицу, формируемую клише и штампами сознания и представляющую собой «пучок» предсказуемых валентных связей (слотов) и векторов направленных ассоциаций (Красных 2003: 289). В монографии «Теория дискурса» М.Л. Макаров говорит о фрейме как о когнитивной структуре в феноменологическом поле человека, которая основана на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных или гипотетических объектов (Макаров 2003: 153). Так, помимо песни, у университета есть эмблема, в основу которой положен французский геральдический щит с изображением серебряного Пегаса, который является символом творческого вдохновения, золотая семиконечная звезда, означающая стремление к совершенству и серебряная аббревиатура БелГУ, а также дата основания вуза. Это основная символика НИУ «БелГУ». У БГПИ им. М.С. Ольминского также была песня (слова Б. Фурмана, музыка А. Эрденко) и в связи с этим нам кажется целесообразным представить смысловые векторы обеих песней, каждая из которых отвечает запросам и тенденциям своего времени. Представим припев песни НИУ «БелГУ»:

*Науки свет, надежды свет,
Его прекрасней и дороже в мире нет.
Вопрос – ответ,*

*Живи сто лет,
Наш любимый Белгородский университет.*

Обратимся к выпуску газеты «Вести БелГУ», который посвящен 137-летию нашего вуза. В колонке ректора с прецедентным подзаголовком «...*Науки свет, надежды свет*» сообщается, что сегодня «**мы** имеем собственные научные школы, внедренные в производство инновационные разработки ... наши ученые, преподаватели и студенты становятся победителями престижных конкурсов». Ключевыми словами ректора в этой статье, на наш взгляд, являются: «...мы занимаемся воспитательной деятельностью, продолжая лучшие традиции, которые были заложены 137 лет назад».

В песне о Белгородском педагогическом институте несколько иные ориентиры:

*Педагогический – ты наш дом и семья!
Педагогический – ты растил нас, любя!
В Белгородском крае, Мурманске, Алтае
Часто вспоминаем, друг, тебя.*

Таким образом, воспитание студентов БГПИ им. Ольминского являлось одним из приоритетных направлений института.

1.3. Образ студента БГПИ им. М.С. Ольминского в текстах газеты «Просвещенец»

Первое печатное издание НИУ «БелГУ» – газета «Просвещенец», первый выпуск которой вышел 1 сентября 1967 года и позиционировался как орган ректората, партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Белгородского Государственного Педагогического Института им. М.С. Ольминского. Обратим внимания, что каждый выпуск сопровождают лозунги идеологического характера: «*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*», а также цитируется В.И. Ленин: «*Учиться, учиться и еще*

раз учиться!». На страницах газеты в виде подзаголовков даются выдержки из Тезисов ЦК КПС, приведем один из них: *В идеологической работе партия исходит из ленинского указания о том, что вне сознательного труда и общественной деятельности нет и не может быть коммунистического воспитания*. Немаловажным фактором является авторство статей газеты «Просвещенец». Большинство работ написано студентами, что, на наш взгляд, является ценным источником получения информации. На страницах печатного издания студенческая молодежь представлена в различных ипостасях. Рассмотрим один из подзаголовков газеты: *Уже более двух недель трудятся на полях области студенты нашего института, а старшекурсники пошли на педагогическую практику*. В статье «Золотой лук» студентка 3-го курса физмата А. Юдачева сравнивает лук с золотом, пишет об уборке и сортировке лука не только в качестве отчета о проделанной работе: *Мы работаем на чистом золоте. Ох, и трудно достается оно студентам! Представьте: большущее поле и трава по пояс, а в траве, в самых зарослях, – золото, стригуновский лук*. Не менее интересна в языковом отношении статья «Яблочная страда»: *«Пришла осень. Пришла, как всегда, со своими дарами», «Завтра снова в яблочный бой»*.

В следующей статье читаем: *А ведь здорово, что мы работаем именно здесь, на хуторе с таким тяжелым прошлым и прекрасным настоящим*. А в статье под названием «Корочанские яблоки» автор статьи, студентка 2-го курса литфака Л. Коротченко, выражает всеобщую радость: *Нам повезло. Еще бы! Будем убирать яблоки. Разумеется, все знали, что в этом году богатый урожай*. Нельзя не обратить внимания на статью с заголовком «Перевыполняя норму». Автор статьи, студент 3-го курса физмата, И. Царев, эмоционально и утвердительно провозглашает: *Что ни говорите, а колхоз для студентов – это здорово! Мы доказали, что физмат есть физмат, что трудиться мы действительно умеем*.

Таким образом, студентов прошлого столетия отличает не просто высокая работоспособность, а любовь и уважение к труду. В статье «Радость

труда» говорится об отряде студентов физмата, направленных комитетом комсомола на работу в Корочанский район: *Лето – не только пора увлекательных походов, спортивных соревнований. Студенческое лето – время напряженной работы. Третий семестр прочно вошел в жизнь нашего института: значительная часть студентов ежегодно участвует в строительных работах.* Но не только хорошо работать умеют студенты БГПИ им. М.С. Ольминского, неиссякаемый творческий потенциал – еще одна характерная черта, отличающая студентов института. В статье «Борисовские вечера» говорится о том, как девчонки и мальчишки после рабочего дня садятся в кружок и поют песни, а также принимают решение об организации концерта, чтобы выступить перед местным населением.

На страницах как «Просвещенца», так и «Учительской смены» не раз встречаем словосочетание *третий трудовой семестр*. Так, в статье «Успехи «Катюши» сообщается, что в текущем году в институте было создано 11 стройотрядов, которые умели не только «обивать пороги» вышестоящих организаций, но и хорошо работать, петь и танцевать. Например, стройотряд «Катюша» – это пятьдесят студентов второго и третьего курсов биолого-химического факультета. Работа в студенческих отрядах является одной из традиций теперь уже Белгородского государственного национального исследовательского университета (далее НИУ «БелГУ»). Штаб студенческих отрядов обещает студентам временное трудоустройство, возможность стать конкурентоспособным на рынке труда, а также провести незабываемое лето.

Педагогический отряд Белгородской области «Школа Интересных Каникул» также имеет свою историю: *Студентка факультета иностранных языков Б. Рагимова рассказала, что в институте существует клуб «Искатели» (50 человек). Здесь учат как стать вожаками, проводить пионерские мероприятия, проводить комсомольские собрания и изучают историю комсомола.*

До 1996 года университет готовил исключительно педагогов. В статье с заголовком «Комсомольский наказ» говорится о том, что перед

выпускниками стоит задача – быть учителями, которые вырастят достойных ленинцев: *Умелое воспитание подрастающего поколения – новое доказательство верности Коммунистической партии.*

Нести людям добро, быть образцом в поведении – это о нравственных качествах студента БГПИ им. М.С. Ольминского. В статье «Комсомольцы – беспокойные сердца» сообщается, что студенты БГПИ – друзья воспитанников детских домов и интернатов, организаторы игр и состязаний на спортивных площадках города. Дружба студентов со школьниками и малышами вполне понятна, ведь в институте учатся те, кто любит детей. В 1987 г. в БГПИ им. М.С. Ольминского был создан первый отряд безвозмездного труда «Эрон» – энергичные ребята особого назначения, которые решили принять участие в создании фонда помощи детям, оставшимся без родителей. Отряд «Эрон» возглавили физматовцы: член комитета ВЛКСМ Александр Синько и Сергей Бабич, а также студенты факультетов начальных классов, русского языка и литературы и биолого-химического.

Тонкий студенческий юмор и то, каким образом он репрезентируется на газетной полосе, не остается без нашего внимания. Следует представить уникальный отрывок дневниковых записей студента под названием «Зашиваюсь» с пометкой «Из дневника студента». М.М. Бахтин отмечал сходство дневниковых записей с самоотчетом-исповедью и биографией. В Краткой литературной энциклопедии дневник определяется как форма повествования, ведущаяся от первого лица в виде подневных записей, которые современны описываемым событиям. Приведем для примера записи нескольких дней:

15.12. Далеким потомкам я оставляю пять заповедей:

- 1. Получив задание, не спеши. Сначала осмотри и убедись, что ни у кого из товарищей нет подобного. Только тогда проси другое.*
- 2. Чем реже ты ходишь к консультанту, тем больше его уважение к тебе.*

3. *Помни, что шпаргалка твой друг, пока ее не нашел экзаменатор.*
4. *Сдать последний зачет за день до экзамена – признак хорошего тона.*
5. *Если экзаменатор хочет поставить тебе «неуд», проси его задать вопрос на сообразительность.*

22.12. Ходили на лекцию. Все были приятно удивлены. Староста с тоской спросил: «Ну, как там, на воле?»

24.12. Сели с Мишкой за проекты. Распределили обязанности. Я буду рассчитывать и чертить, а он – варить кофе, отвечать на телефонные звонки и заводить патефон. Каждые двенадцать часов будем меняться.

27.12. Не думал я, что Мишка такой хлюпик. Выпивает целый кофейник и все равно засыпает. Работаю за двоих.

2.01. Сегодня утром заметил у себя седую прядь.

3.01. Мишка совсем увял. Ночью плакал. Бедняга! Он так похудел, что им можно разрезать книги.

10.01. Некогда

11.01. Неког...

12.01. Не...

13.01....

14.01. Успели... Говорил же я Мишке, что нечего пороть горячку. До экзаменов еще целый день. На что его бы убить?

Студенческие заповеди для студентов-первокурсников, пусть и негласные, также не лишены юмористической составляющей, они нужны для ориентации «новобранцев» не только в образовательной институтской среде, но и направлены на своеобразную адаптацию первокурсников в разных сферах жизни университета. Приведем наиболее яркие: первую и последнюю заповеди

– *Советский студент, студент Белгородского государственного педагогического института им. М.С. Ольминского – это звучит гордо!*

Клянетесь ли вы дорожить высоким званием студента и честью своей альма-матер?

– Люби и будь любимым, но не спеши жениться: на отдельную в общежитии рассчитывать не приходится. Клянетесь ли вы не жениться до последнего звонка?

Первокурсники поклялись на торжественной церемонии посвящения в студенты свято выполнять все студенческие заповеди, кроме...последней.

Неотъемлемой частью жизни студента БГПИ им. М.С. Ольминского была комсомольская организация. Соревнования на лучшую группу проводились ежегодно. Чтобы стать лучшей группой, необходимо было проявить себя не только в учебном процессе. Например, вместе со своим преподавателем Лилией Ефимовной Каплан они отправились на оперу Верди в Харьков. Чтобы отправиться в поездку в Москву, студенты работали по воскресеньям на лесоторговом складе. Значительное внимание уделялось и учебе, особенно сессии. На одном из комсомольских собраний было принято решение сдать сессию без двоек, а каждый студент группы должен был досрочно сдать 1-2 экзамена. Студенты участвовали в комсомольском походе в сентябре 1967 г. по местам боевой славы на Курской дуге. Ежегодно 29 октября праздновали день комсомола. Проводили различные мероприятия, например, спортивные. Каждый студент являлся участником художественной самодеятельности, а каждый курс должен был провести концерт, лучшие номера отбирались для факультетских концертов, факультет-победитель получал переходящий вымпел «Эстафета искусств». Кроме того, был предусмотрен конкурс на лучшего исполнителя в конкретных жанрах. Группы студентов, занявшие первые места в отдельных жанрах, были награждены поездкой в Ленинград.

В статье «О роли комсомольской организации в вузе и ее основных направлениях деятельности» читаем: *вся работа комсомольских организаций должна быть направлена на воспитание у студентов высоких гражданских качеств – преданности идеалам коммунизма и гордости за успехи Родины,*

высокого чувства личной ответственности за качественное овладение знаниями и разностороннюю профессиональную, политическую и культурную подготовку их как будущих специалистов.

Приведенные примеры позволяют заключить, что студентов БГПИ им. М.С. Ольминского отличает высокая активность, неравнодушие, работоспособность, неиссякаемый творческий потенциал, и, что немаловажно, искрометное чувство юмора.

Выводы по 1 главе

Нами представлены исходные теоретические положения о природе публицистического стиля и сферах его применения. В связи с тем, что в данной работе публицистический текст рассматривается как функционально-стилевая категория, дается описание основных функций стиля – воздействующей и информационной. Особое внимание уделяется вопросу о взаимодействии и разграничении публицистического и газетного стилей», рассматриваются основные стилевые черты публицистического стиля, находящие отражение в характере речи, своеобразии фразеологии и речевых штампов. Особое внимание уделяется отличительным свойствам публицистического стиля – открытой оценочности, выражающейся в лексике и характере метафоризации. Нами описаны способы, средства и формы выражения индивидуальности речи. В центре внимания исследования, с одной стороны, конкретные лексемы и модели предложений, благодаря которым речь приобретает субъективный характер, с другой – доминантные ориентиры текстов университетской газеты. Явные и основные средства субъективности выражаются на всех языковых уровнях русского языка. Поиск и отбор ключевых констант, которые представлены в статьях газеты, позволяют сделать вывод о духовно-нравственном состоянии студенческой молодежи. Обращение к текстам разных эпох (газетам «Просвещенец» и «Вести БелГУ») представляет возможность выделить приоритетные направления в воспитании студентов. Так, на страницах газеты прошлого столетия особая роль уделяется коммунистическому воспитанию советской молодежи.

Словесная репрезентация образа студента, представленного на страницах газеты «Просвещенец», позволяет создать модель ассоциативно-смыслового поля «Студент» (рисунок 1).

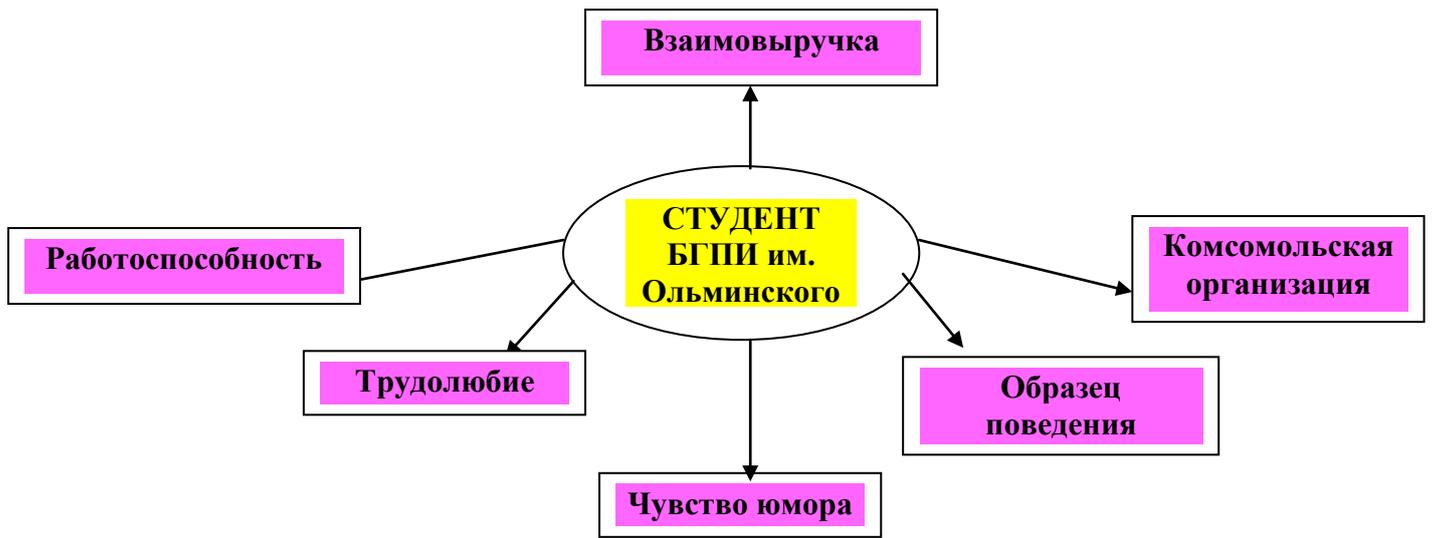

Рис. 1. Модель ассоциативно-смыслового поля «Студент»

Глава 2. Газетный заголовок как средство имплицитно-семантического декодирования текста

2.1. Специфика и функции газетных заголовков

В данной главе рассмотрим специфические особенности газетных заголовков текстов газеты НИУ «БелГУ», выявим примеры прецедентных феноменов, с помощью которых передается эмоциональное состояние автора и вызывается повышенный интерес к сообщаемому материалу. В центре нашего внимания серия выпусков газеты «Будни» и «Вести» НИУ «БелГУ».

Заголовки СМИ привлекают повышенное внимание при первом знакомстве с публикацией. Определим возможные значения термина «заголовок». В словаре В. И. Даля зафиксировано следующее толкование: «выходной лист, первый листок книги или сочинения, где означено его название. Заголовком также называют название отдела, главы книги» [Даль, 1978:512]. В словаре С. И. Ожегова заглавие трактуется как «заглавие литературного произведения, в той или иной степени раскрывающее его содержание» [Ожегов, 1999:173]. При их формировании большое внимание уделяется степени их влияния на восприятие читателей. В работе «Карьера менеджера» Ли Якокка зафиксировано, что большинство людей не читают газетные материалы целиком, ограничиваясь чтением заголовков и подзаголовков. Зачастую, чтобы сделать заголовок информативным, легко воспринимаемым, обращаются к прецедентным феноменам. Выразительность может достигаться использованием любого языкового средства, одновременно заголовок формирует отношение читателя к публикации еще до знакомства со статьей. Так как целевая аудитория неоднородна по внешним признакам (например, возрасту, образованию, социальному статусу, личным предпочтениям) то, задачей периодического издания становится выработать собственный, узнаваемый и индивидуальный стиль, ориентированный на предсказуемый и долговременный результат. «Выделяется три основных функции газетного

заголовка: номинативно-информативная, рекламно-экспрессивная, графически-выделительная.

1) Номинативно-экспрессивная функция заключается в том, что заголовок кратко передает основное содержание газетной или журнальной статьи, определенным образом формулируя тему и идею текста. Данная функция наиболее актуальна для информационных жанров и менее важную роль играет в материалах аналитического характера.

2) Рекламно-экспрессивная функция заключается в привлечении читательского внимания к статье. Авторы часто трансформируют прецедентные феномены в заголовке, совмещая таким образом обе функции: заголовок несет некую информацию о тексте и выражает авторскую экспрессию.

3) Графически-выделительная функция газетного заголовка выражается графическими средствами: заглавие выделяется на газетной полосе, привлекая внимание читателей» [Сандрикова, 2005: 10-11].

Лингвисты достаточно долгое время, учитывая разнообразные возможности газетного заголовка, стремятся дать наиболее точное и верное определение заголовку. В исследовании Дануты Ри «Язык газет» находим следующее определение: «Заголовок является уникальным типом текста. Он имеет целый ряд функций, которые специально диктуют свою форму, содержание и структуру. Он кратко обобщает всю историю, о которой повествуется в статье, в минимальном количестве слов и привлекает читателя к тексту» [Reah 1998:13]. Как форму выражения мысли определяют заголовок Р.Е. Гарст и Т.М. Бернштейн, при этом авторы отмечают, что он имеет свои стандарты: «Заголовок является одним из лучших масштабов информации, позволяющий оценить важность новости, по крайней мере, в оценке редактора» [Garst, Bernstein 1961: 103]. По заключению Д.А. Качаева, «газетный заголовок – это выделенный графически потенциально свернутый знак текста, выраженный вербальными и невербальными средствами языка, обладающий относительной автосемантичностью, являющийся абсолютно

начальным, единым для всего текста элементом, который именуется или характеризует текст, прогнозирует содержание, интерпретирует текст, сообщая ему дополнительные смыслы» [Качаев 2007: 4]. Похожее определение заключено в работах И.Р. Гальперина: «Заголовок, название, дающееся новостям или статье, является неотъемлемой частью газетного текста. Основные функции газетного заголовка – краткое информирование читателя о тексте, следующем за ним и привлечение наибольшего количества читателей, иными словами, обеспечить нормальное функционирование самой газеты» [Galperin 1977:302-303]. Учитывая многоплановость в определении газетного заголовка, ученые все же сходятся в одном: заголовок заключает в себе краткую форму выражения и обобщения информации, которая содержится в статье. Но при этом, точки зрения ученых не совпадают в моментах, которые связаны предъявляемым требованиям к газетным заголовкам.

Стоит отметить, что в ранних трудах зарубежных ученых присутствует тенденция, согласно которой заголовки должны не только служить «путеводной звездой» для читателей, но и средством придания привлекательности газете. Ученые Р.Е. Вулзли, Л.Р. Кэмпбелл предъявляют к газетному заголовку следующие требования:

1. Демонстрация читателю информации о содержании статьи, давая читателю право решить, желает ли получить данную информацию;
2. Представить страницу газеты максимально привлекательной.

Заголовок не рассматривается как нечто отдельное от текста. Заголовок, подготавливая читателя к восприятию текста, в ряде случаев становится понятным лишь после его прочтения.

По признаку отражения элементов текста различают однонаправленные и комплексные заголовки.

С точки зрения воплощения информативной функции заглавия подразделяют на однонаправленные и комплексные, первые соотносятся с каким-либо смысловым элементом текста: тема, идея, аналитическая оценка

ситуации, иллюстрации к тезисам и т.д.). Несколько смысловых компонентов текста актуализируется благодаря комплексному заголовку.

Функция информативности позволяет выделить:

– заглавия, которые полностью информируют о том или ином элементе текста, они ясны еще до чтения публикации (полноинформативные заголовки): *«Парад профессий в НИУ «БелГУ», «Нетерпимое отношение к коррупции», «Влияние вуза на развития общества», «О формировании гражданской и нравственной позиции» и др.;*

– заголовки, являющиеся знаками знаки смыслового элемента, дающие сигнал о нем (пунктирные, неполноинформативные заглавия): *«Если для Рокфеллера», «Маланья» пела и плясала», «Спортсменка, журналистка и просто красавица», «Наука по Моцарту»;*

– заголовки, заключающие смысл вербально не выраженный в тексте, подразумевающие подтекст: *«Вставай, страна огромная!..», «Умом Россию не понять?», «Науки юношей питают...», «Осторожно: двери закрываются», «Я б в писатели пошел...» и др.;*

– заголовки, которые возможно полностью понять лишь после знакомства с текстом, воспринимаются ретроспективно: *«Они почти доели Тютчева», «Тройственный союз», «Ломоносов в кармане», «Встречают по фейстопу, провожают по вк», «Следствие ведут... КВНщики» [Лазарева 1989:13].*

Комплексные заголовки основываются на том, насколько полно отражается тот или иной элемент текста. Здесь выделяют заглавия полноинформативные и неполноинформативные. На синтаксическом уровне полноинформативные заголовки зачастую существуют в виде вопросительных и восклицательных предложений: *«Как отбить над вами дамоклов меч проблем?», «Новых побед в новом году!», «Как стать волшебником» и др.*

М.М. Бахтин говорил: «Я живу в мире чужих слов. И вся моя жизнь является ориентацией в этом мире, реакцией на чужие слова» [Бахтин,

1979:119]. Под чужими словами в данном случае предполагаются цитаты, афоризмы, крылатые фразы, пословицы, поговорки, и прочие изречения, которые постоянно воспроизводятся и в устной речи, и в письменных текстах. Подобные «чужие слова» и есть прецедентные тексты. Состав прецедентных текстов постоянно пополняется.

Современными исследователями выделяются различные виды прецедентных феноменов. В соответствии с наиболее авторитетной современной концепцией прецедентности, разработанной Д.Б. Гудковым, В.В. Красных и др., разграничиваются следующие виды прецедентных феноменов: прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты и прецедентные ситуации [Гудков 2003: 151].

Ю.Н. Караулов определяет прецедентные тексты как [1] «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, [2] имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие [3] обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987:216].

Источниками прецедентных феноменов, как правило, являются стихотворные и прозаические цитаты из литературных произведений, названия художественных и музыкальных произведений, фразы из кинофильмов и песен, лозунги и слоганы рекламы, анекдоты и библейские выражения, имена литературных героев, исторических личностей, политических деятелей и т. д. Состав прецедентных феноменов изменчив: одни прецедентные тексты или имена выходят из широкого употребления, забываются и перестают быть прецедентными, другие тексты, наоборот, становятся прецедентными на более длительный период.

Зачастую в СМИ использование ПФ становится элементом языковой игры, либо используется в неизменном, дословном варианте. В структуре газетных текстов прецедентные феномены играют различную роль: либо прецедентность занимает доминирующее положение в структурной,

смысловой и эстетической организации текста, либо же указанные феномены служат лишь для привлечения внимания к статье, побуждая читателя прочитать заметку, и никак не комментируются в самом тексте. Прецедентное высказывание (ПВ) – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, который может выступать в форме:

- 1) цитаты (в том числе и трансформированной),
- 2) названия произведения,
- 3) полного воспроизведения небольшого по объему текста (Гудков, 2003: 107). Большой пласт ПВ в заголовках СМИ – пословицы и поговорки.

Знание прецедентных текстов свидетельствует о причастности индивида к сфере действия современной культуры, а соответственно, незнание, является показателем недостаточной вовлеченности в данную историческую эпоху и ее культуру. В дальнейшем произошло уточнение и развитие терминологической парадигмы.

Красных определяет прецедентное имя в качестве лингвокультурологической единицы, обладающей коннотативной, символической, экспрессивной, функциями, способной представлять культурную информацию [Красных 2002: 57]. Прецедентные имена – важнейшая часть национальной языковой картины мира, которая формирует национальную систему ценностей или антиценностей и выполняет прагматическую функцию, воздействуя на адресата. Прецедентное имя индивидуально, связано с широко известным текстом, зачастую относящимся к прецедентным (к примеру, Евгений Онегин), или с прецедентной ситуацией, широко известной носителям языка (например, Кощей Бессмертный).

Еще одной характеристикой особенностью современной публицистики является использование авторами статей «вкраплений» из чужих текстов. Термин интертекстуальность ввела Ю. Кристева в 1967 году, она трактуется как «межтекстовое взаимодействие». Наряду с ним в лингвистике имеется ряд соотносительных терминов: «текст в тексте» (Ю.М. Лотман), «цитация»

(Е.А. Земская), «межтекстовые связи» (А.И. Горшков). В научной литературе явление интертекстуальности трактуется неоднозначно, учеными разрабатываются разные подходы к его изучению. Интертекстуальность понимается и как взаимодействие всех вербальных текстов, и как отношение вербальных текстов и текстов других семиотических систем, и как соотношение текста и жанра, и как видимое присутствие одного текста в другом. В качестве причин большого количества трактовок термина «интертекстуальность» называют неоднозначный подход к определению текста [Пигина 2005:7]. Как отмечает Е.В. Михайлова, интертекстуальность, является важнейшим текстобразующим средством и представляет собой «многомерную связь текста с другими текстами» [Михайлова 1999:5]. Ю. С. Степанов рассматривает понятие интертекстуальности в семантическом плане, определяя его как способность текста формировать свой собственный смысл посредством ссылки на другие тексты [Степанов 2002:6]. Ю.М. Лотман применяет культурологический подход в рассмотрении интертекстуальности, соотнося с понятием культурной традиции – семиотической памяти культуры [Лотман 1996:4]. Н.А. Фатеева проблему межтекстового взаимодействия рассматривает с двух сторон – читательской и авторской. При таком подходе возможность установления интертекстуальных отношений находится в зависимости от объема общей культурной памяти писателя и читателя [Качаев 2005:62]. А. Кремнева при рассмотрении данного феномена отмечает два вида интертекстуальности, утверждая, что, без него понимание смысла текста [в частности, художественного] в большинстве случаев невозможно: авторская интертекстуальность, находящая свое выражение в порождении интертекстов и читательская интертекстуальность, проявляющаяся в способности узнавать, понимать и адекватно интерпретировать смысл художественных текстов с интертекстуальными включениями. [Кремнева 1999:6]. А. Кремнева говорит лишь о художественных текстах. Прецедентные тексты называют материальными знаками интертекстуальности. По нашему мнению, исходя из

определения «прецедентного текста», предложенного Ю.Н. Карауловым, не всякий интертекст будет являться прецедентным текстом.

2.2. Функционирование прецедентных феноменов в заголовках текстов газет НИУ «БелГУ»

Для газетных заголовков характерно два способа применения прецедентных текстов:

1. Дословное использование, при этом само включение чужеродной единицы выступает как средство экспрессии;
2. Изменение формы устойчивого выражения или слова, так что трансформация формы служит рождению нового содержания.

«Эх раз, да еще раз! Да еще много-много раз!»

В статье говорится о многократном использовании одноразовой посуды в одном из буфетов университета. Название взято из романа «Две гитары» на стихотворение Аполлона Григорьева "Цыганская венгерка". Источником данного прецедентного высказывания является художественный текст.

«Ясли для Рокфеллера»

Источником прецедентного высказывания служит исторический дискурс: в подзаголовке статьи используется прецедентное имя Рокфеллера, первого в истории долларового миллиардера и самого богатого человека в мире. ПИ актуализируется при помощи прецедентной ситуации – в тексте говорится о создании «бизнес – инкубатора» в Белгороде, на базе которого студент (или группа) сможет организовать собственное малое предприятие.

«Они почти доели Тютчева»

Источник – художественный текст. Зачастую сильная позиция заголовка усиливает воздействие посредством языковой игры. В тексте статьи говорится о проблеме библиотечных грызунов, которые простые книги не грызут, а «читают» исключительно филфаковскую литературу и предпочитают книги из редкого фонда.

«Язык до Белгорода доведет»

Источник – пословица. Грамматическая трансформация прецедентного высказывания сопровождается смысловой трансформацией. В тексте дискуссионной статьи об осязаемой тенденции в устной и письменной речи к вульгаризации и жаргонизации русского языка. Автор статьи призывает «учить русский язык, чтобы понимать друг друга».

«Есть или не есть? А если есть, то что?»

Источник – художественный дискурс. В данном примере реализуется лексическая трансформация монолога Гамлета из одноименной трагедии У.Шекспира. В статье идет речь о скудном выборе предлагаемых продуктов в буфетах университета во время Великого поста.

«Истина о вине»

Часть крылатого латинского выражения оформляет статью о продаже поддельного вина на рынках Краснодарского края и способе выявления спирта, а не демидрола в бутылках.

«Как отбить над вами дамоклов меч проблем?»

Источник – фразеологизм. В заголовке статьи дискуссионного характера поднимаются злободневные проблемы молодежи, связанные как с решением насущных проблем («У Васи – предэкзаменационная ночь впереди»), так и будущих, «потому что студенчество – это подвешенное состояние между детством и зрелостью». Обратимся к значению фразеологизма.

Дамоклов меч олицетворяет постоянно угрожающую кому-либо опасность, выражение: «над ним висит дамоклов меч» означает, что над этим человеком каждую минуту может разразиться страшное несчастье, несмотря на все его видимое благополучие. Символично, что «подвешенное» состояние студентов соотносится с висящим на волоске мечом Дамокла над его головой. Подобная языковая игра не только привлекает внимание читателей, но и усиливает впечатление о сюжете. В статье с подзаголовком «Кто не рискует, тот не пьет шампанского» говорится о студентах

экономического факультета, которые решили экономическую теорию закрепить практикой, начав заниматься предпринимательством. В словаре народной фразеологии зафиксировано, что подобное выражение: «говорится в виде моральной поддержки при необходимости принять рискованное решение.

«Не имей сто рублей, а имей сто друзей»

Источник – пословица. В статье говорится о визите делегации из Бременского университета, которая вручила необычный подарок университету – шоколад из Бремена и сладкий герб этого немецкого города.

«В помощь Эскулапу»

В данной статье говорится о создании и презентации коллективного проекта учеными кафедр НИУ «БелГУ», который является оригинальной комплексной разработкой, позволяющей осуществлять дистанционный мониторинг кардиологических данных. Источником высказывания является прецедентное имя – Эскулап, являющийся богом врачевания в мифах древних римлян.

«Сессия сессией, а в Титовку по расписанию!»

В представленной статье с подзаголовком «День здоровья – хорошая зарядка перед экзаменами» посредством языковой игры трансформируется прецедентное высказывание «Война войной, а обед по расписанию», авторство которого приписывается прусскому королю Фридриху Вильгельму I (1688-1740) по прозвищу «король-солдат». Речь идет о существовавшей традиции нашего университета – проведение Дня здоровья в природном парке «Нежеголь» на университетской базе отдыха в предсессионные майские дни, где можно поиграть в спортивные игры, спеть под гитару, насладиться порцией фирменной горячей ароматной каши.

«Английский язык до Кембриджа доведет»

Источник данного высказывания – русская пословица. Как и в предыдущем примере, лексическим приемом создания языковой игры является каламбур, шутливая трансформация или сентенция (мысль, мнение,

суждение). В «Курсе русской истории» В. О. Ключевского сообщается, что пословица «Язык до Киева доведет» возникла во времена Киевской Руси по аналогии с фразой «Все дороги ведут в Рим». Однако со временем значение пословицы изменилось. Суть стала заключаться в том, что если неизвестно местоположение определённого объекта, можно всегда встретить людей, которые смогут подсказать или объяснить, куда следует держать путь. В статье с приведенным названием сообщается, что в НИУ «БелГУ» в 2015 году был открыт Центр иноязычного образования и академической мобильности, который будет координировать работу всех структур, занимающихся иноязычным образованием. В условиях конкуренции между вузами без английского языка, являющегося языком международного общения, невозможно стать участником академического обмена и участвовать в международных исследованиях, читать лекции в зарубежных вузах, получить право на стажировку, соответственно, ни преподавателю, ни аспиранту, ни студенту.

«Умом Россию не понять?»

Источник ПВ – художественный дискурс. Данная строка взята из четверостишия Ф.И. Тютчева. Риторический вопрос отражает характер статьи, автор которой рассуждает о связи языка и духовной культуры личности, делая акцент на исключительности русского человека как носителя «загадочной русской души».

«Тройственный союз»

Источник – исторический дискурс. Тройственным союзом называется военно-политический блок Германии, Австро-Венгрии и Италии, который сложился в 1879-1882 годы и положил начало разделу Европы на враждебные лагеря, а также сыграл важную роль в подготовке и развязывании Первой мировой войны. Аналогично странам, входившим в Тройственный союз, единым фронтом выступают фармацевтический бизнес, университетское образование и наука.

В подзаголовке статьи сообщается, что приоритетное направление стратегии развития фармацевтической промышленности период до 2020 года – инновационное развитие отечественной фармацевтики, главной целью которого является разработка отечественных инновационных препаратов с целью импортозамещения лекарств на российском рынке.

«Вставай, страна огромная!..»

Источник ПВ – художественный дискурс. Патриотическая песня времен Великой Отечественной войны «Священная война», известного советского поэта и сталинского лауреата В. И. Лебедева-Кумача, стала своеобразным гимном всех защитников Отечества. В статье с подзаголовком «Мы навсегда останемся детьми войны» приводятся воспоминания Лидии Казимировой, члена Совета ветеранов НИУ «БелГУ» о войне, о том, как «утром 22 июня мы все проснулись в иной жизни» и стали шефами военного госпиталя. А слова «Вставай, страна огромная!..» невольно заставляют почувствовать себя маленькой частью большой страны.

«Взять в оборот»

Источник ПВ – фразеологизм, означающий 1) решительно и смело воздействовать на кого-либо, 2) ругать, бранить, распекасть за что-нибудь.

В статье говорится о развитии инновационной деятельности НИУ «БелГУ», о новых внедрениях и разработках.

«Ломоносов в кармане»

Посредством языковой игры образовалось данное ПВ, источником которого является исторический дискурс и фразеологизм *кукиш в кармане*. Название статьи – это название акции, которую организовали активисты творческого клуба «Поколение МЫ» с целью напомнить прохожим о юбилее Михаила Ломоносова, русского ученого мирового значения (в 2011 году отметили 300 лет со дня рождения русского гения). Подзаголовок «*Стихи юбиляра – каждому прохожему*» отражает суть проводимого мероприятия: привлечь внимание к русскому языку и литературе.

«С холодной головой и горячим сердцем»

Источник ПВ – художественный дискурс. Дословно фраза звучит так: «У чекиста должна быть холодная голова, горячее сердце и чистые руки». Предполагается, что впервые это фраза появилась в книге Н.И. Зубова «Феликс Эдмундович Дзержинский: Краткая биография». Приведенная нами статья посвящена О.Н. Полухину – ректору нашего университета. По сути, это первое интервью с новым руководителем вуза.

«Время новых Архимедов»

Выпуск газеты «Вести БелГУ» от 30.01.2015 посвящен Дню российской науки (8 февраля – День науки в России). В статье сообщается о научных достижениях аспирантов и молодых ученых университета, которые развивают фундаментальные науки и проводят исследования на самом высоком уровне. Источник высказывания – исторический дискурс. Архимед известен всему миру как древнегреческий ученый-физик, математик, инженер.

«Науки юношей питают...»

Данный подзаголовок предваряет ректорскую колонку одного из выпусков газеты. Далее поясняется, чем продиктован выбор. Несмотря на то что наука в корне изменила нашу жизнь, отношение к ней не изменилось со времен Михайло Ломоносова. Источник – художественный текст. Строчка взята из оды М.В. Ломоносова «...на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года».

«Камень преткновения»

Источником данного высказывания является русская поговорка. Согласно словарю крылатых слов и выражений, данное высказывание может интерпретироваться в иносказательном отношении. Следовательно, камнем преткновения является препятствие на пути к решению какой-либо задачи. Из Библии известно, как Бог положил в Сионе камень преткновения, о который спотыкались все неверующие и не соблюдающие законы. В газетной

статье идет речь о начале активной научно-исследовательской работе по созданию выставочной экспозиции геолого-минералогического музея. Однако на данный момент в области изучено лишь пятнадцать процентов от общей массы месторождений.

«А у нас в квартире газ»

Источник – художественный текст. Фраза взята из стихотворения С.В. Михалкова «А что у вас?». Читателям предлагается игровая викторина о правилах обращения с газовыми приборами.

«Встречают по фейстону, провожают по вк»

Источником данного высказывания служит русская пословица «Встречают по одежке, провожают по уму». Смысл источника нам известен: первое впечатление о человеке у нас создается, исходя из его внешних параметров, и только узнав человека лично, мы можем изменить мнение о нем в зависимости от того, чем «наполнен» человек. В статье поднимается проблема «виртуального» мира. Несмотря на интересное и удобное времяпрепровождение как детей, так и взрослых в социальных сетях, уход человека в виртуальный мир влечет за собой атрофию полноценного живого общения и умения вести себя в обществе. Быстрый темп современной жизни далеко не единственная причина замены живого общения иллюзорным виртуальным. Здесь отмечается и банальная лень, и одиночество.

«Не в зеркалке счастье»

Посредством языковой игры трансформируется заголовок статьи, источником которого является русская поговорка. В толково-фразеологическом словаре М.И. Михельсона читаем: *не в деньгах (только счастье)*. В данном случае, заголовок привлекает внимание читателя и полностью соответствует семантике своего источника. В тексте статьи сообщается, что необязательно иметь в арсенале дорогой фотоаппарат для того что удивить окружающих качественными снимками. Автор статьи подчеркивает, что мобилография – вид искусства с использованием

портативных устройств наподобие смартфона, где фотосъемка является второстепенной функцией.

«Осторожно: двери закрываются»

Название данной статьи полностью совпадает с названием британской драмы 1998 года. Использование прецедента в данном случае продиктовано стремлением усилить впечатления читателя от содержания статьи, в которой сообщается о том, что принято решение вернуть комендантский час в университетские общежития в связи с выявлением нарушений, а также в целях безопасности студентов.

«Их служба и опасна, и трудна»

Данный заголовок реализуется при помощи лексической трансформации. Источником служит песня «Незримый бой», написанная композитором М. Минковым для популярного телесериала «Следствие ведут знатоки». Статья посвящена работе вахтера в студенческом общежитии университета.

«Учебное время – досугу час»

Источником прецедентного высказывания служит русская пословица «Делу время, потехе час». Лексическая трансформация направлена не только на взаимодействие с читателем, но и на возникновение у него определенных образов. В статье сообщается о специальном предложении для студентов от торгового комплекса «МегаГринн». Любителям легкого скольжения под звуки ритмичной музыки предлагается провести время на ледовой арене, а тем, кто имеет «меткий глаз, твердую руку и пять страйков за игру» советуют попытать свою удачу в боулинге ТЦ «МегаГринн».

«Маланья» пела и плясала»

Источником высказывания является песня «Свадьба». 1971 года Автор слов – Р. Рождественский. В статье сообщается о том, что в Белгородской области состоялся Второй фестиваль народности и исторических реконструкций «Маланья».

«Спортсменка, журналистка и просто красавица»

Лексическая трансформация фразы из фильма «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», снятого в 1966 году советским режиссером Леонидом Гайдаем, «*Студентка, комсомолка, спортсменка, наконец, она – просто красавица!*» направлена на реализацию экспрессивной функции заголовка и в полной мере свидетельствует о его сильной позиции в тексте. Статья посвящена студентке факультета журналистики Анастасии Мальцевой, которая в рекордные сроки превратилась в популярную в Белгороде спортсменку, заняв второе место в Открытом Кубке по бодибилдингу и фитнес-бикини Белгородской области.

«На границе тучи ходят хмуро»

Источник – песня. Именно данной строчкой начинается композиция «Три танкиста», явившаяся миру в 1937 году. Автором слов Б. Ласкин. Не удивительно, что статья посвящена событиям, которые заставляют волноваться людей всего мира: обсуждается политическая ситуация, сложившаяся в 2014 году на Украине, приводятся мнения студентов по поводу происходящего.

«Следствие ведут... КВНщики»

Источником данного заголовка служит название советского детективного телесериала «Следствие ведут знатоки». Лексическая трансформация направлена на создание интриги в момент прочтения читателем названия статьи, в которой сообщается об успехах и перспективах команды КВН из нашего университета дуэта «Детективное агентство «Лунный свет».

«Конечно, Вася»

Источником прецедентного заголовка является припев из популярной песни прошлого столетия «Вася» в исполнении Валерия Сюткина. Подзаголовок статьи, на наш взгляд, не менее экспрессивный: «Как конь стал доктором, на став докторской колбасой». В статье идет речь о «местнопородном» мерине по кличке «Вася-Вихрь», которого сразу же

полюбили, как только он попал «из колбасного цеха» в конноспортивную школу НИУ «БелГУ». Когда-то его так прозвали за неугомонность, а спустя несколько лет конь стал уравновешенным и флегматичным. Именно поэтому Вася «работает доктором», помогая физиотерапевтам в лечении больных детским церебральным параличом.

«Наука по Моцарту»

Источник заголовка – исторический дискурс. Австрийский композитор В.А. Моцарт является одним из самых популярных музыкантов 18 века. В статье сообщается о научно-педагогических успехах Г.В. Макотровой. По мнению преподавателя, в исследованиях ей помогают спорт, стихи и музыка.

2.3. Образ НИУ «БелГУ» в языковом сознании студентов

Изучение образов языкового сознания является актуальной проблемой современного языкознания. Значительные разработки темы сознания содержатся в работах отечественных психологов: С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. Вслед за Карауловым Ю.Н. Сорокиным Ю.С., Тарасовым Е.Ф., Уфимцевой Н.В, Черкасовой Г.А. языковое сознание мы понимаем как совокупность образов сознания, которые формируются при помощи слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Авторы проводят обширное исследование ассоциативно-вербальной сети, в ходе которого выявлялись прямые и обратные связи, включающие более миллиона словоупотреблений. Полученные данные – материальный субстрат языковой способности субъекта. По мнению ученых, языковое сознание представляет языковой тезаурус носителя языка, в котором выделяется ядро, заключающее конечное число «знаний-рецептов». Думается, что ядро языкового сознания представляет собой лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющееся на протяжении его жизни, ориентирующее его в

окружающей действительности и составляющее основу его языковой картины мира.

В своей работе мы придерживаемся концепции Н.Ф. Алефиренко, который рассматривает «языковое сознание как особый когнитивный феномен, некое концептуальное пространство и производную этнокультурного сознания как комплексного результата отражения действительности» [Алефиренко 2004:63-66]. Таким образом, по мнению ученого, концепт является следствием языкового сознания.

Образы языкового сознания сочетают как умственные способности, так и чувственные знания, полученные от органов чувств и предметной деятельности. Целью нашего исследования является экспериментальное сопоставление слов-стимулов, являющиеся частью образовательного кластера НИУ «БелГУ». Мы считаем, что языковое сознание студентов различных специальностей и направлений имеет свои особенности, что не может не служить барьером в межкультурном общении. Кроме того, данная работа является попыткой представить не только языковой образ студента НИУ «БелГУ», но и вместе с тем создать образовательный, коммуникативный код университета при помощи нашего исследования.

Нами был проведен ассоциативный эксперимент, в ходе которого студентам гуманитарного, педагогического и технического направлений был предложен ряд слов-стимулов, которые являются неотъемлемой составляющей педагогического концепта. Ассоциативный эксперимент является одним из первых проективных опытов. З. Фрейд и его последователи предполагали, что неконтролируемые ассоциации являются символической или иногда прямой проекцией часто неосознаваемого содержания сознания. Основное преимущество ассоциативного эксперимента – простота его проведения, а также свободная направленность, таким образом, ассоциации, возникающие в связи с определенным стимулом (знаком, предметом, в нашей работе концептом) образуют его семантическое поле, которое разнообразно у различных носителей языка [Серкин 2009:22].

По нашим предположениям, полученные результаты позволят сделать вывод о культурном статусе реципиента, а также сформировать речевой портрет обучающихся, учитывая принадлежность к специальности. По мнению Н.В. Уфимцевой, ассоциативный эксперимент позволяет «судить об особенностях функционирования языкового сознания человека и способах построения речевого высказывания, обычно неосознаваемых носителями языка и не выявляемых другими способами исследования» [Уфимцева 2011:229], образом, в ходе анализа ассоциативных реакций мы можем проанализировать «специфическую внутреннюю структуру, глубинную модель связей и отношений, которая складывается у человека через речь и мышление, лежит в основе «когнитивной организации» его многостороннего опыта...» [Рубинштейн 1998:105].

В нашем эксперименте приняло участие 150 человек. Среди опрошенных – студенты первого курса Юридического института и факультета иностранных языков Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. Каждому участнику эксперимента были предложены одинаковые слова с учетом профессиональной ориентации реципиентов: так, студентам Юридического института представлены следующие стимулы: *НИУ «БелГУ», первое сентября, факультет, студент, преподаватель, юрист, профессия, куратор, Родина, честь*. В конце эксперимента студентам было предложено составить предложение о НИУ «БелГУ».

Полученные результаты мы объединили в ассоциативное поле, представляющее перечень ассоциатов на слова – стимулы. Ассоциаты реципиентов Юридического института с высоким индексом частотности (таблица 1) составляют ядро концепта НИУ «БелГУ», на периферии находятся менее частотные или же единичные реакции реципиентов:

Таблица 1

Слова-стимулы	Реакции (индекс частотности)
БелГУ	Университет (47), учеба (45), высшее образование (40), друзья (30), Белгород (26), студенты (20)
Первое сентября	День знаний (49), школа (40), осень (31), праздник (30), начало учебы (27), форма (20).
Факультет	Юридический (47), группа (22).
Студент	Я (48), друзья (45), молодость (39), сессия (35), общежитие (30), голодный (21).
Преподаватель	Источник знаний (41), наставник, помощник (30), Тонков (16).
Юрист	Закон (44), справедливость (31), профессия (26), адвокат, прокурор (20).
Профессия	Юрист (47), призвание (40), знания (36), выбор (20).
Куратор	Поддержка (42), ориентир (23), безответственность (18)
Родина	Патриотизм (40), дом (37), гордость (30).
Честь	Достоинство (45), мужество (32), положительное качество (20).

Приведем примеры единичных и менее частотных ассоциаций: **БелГУ** – толпа, трудности, белый. **Первое сентября** – шуршание листьев, слезы, страх, шары, война, Польша, совет в Филях. Совет в Филях – военный совет, который в соответствии с Воинским уставом был созван 1 (13) сентября 1812

года во время Отечественной войны главнокомандующим М. И. Кутузовым в деревне Фили к западу от Москвы. Данная единичная ассоциация может свидетельствовать о достаточно высоком уровне исторических знаний реципиента. **Факультет** – стресс, теория государства и права, Фемида, Конституция. Студент – нищий, экзистенциальный кризис, беспечность, лень, самостоятельность, общежитие, заботы, диплом, молодой, горячий. Преподаватель – крик, страх, оратор. Юрист – **Миками Теру** (персонаж манги и аниме, становится прокурором, обладает обостренным чувством справедливости, проявившимся у него еще в раннем детстве). **Профессия** – заработок. **Куратор** – безразличие. **Родина** – остановка (данная ассоциация возникла не случайно: остановка, на которой находится Юридический институт в Белгороде, называется «Родина»). **Честь** – молодость, непоколебимость, солидарность, репутация.

Ассоциации, находящиеся на периферии, в отдельных случаях свидетельствуют о низком культурном статусе реципиента (единичные реакции на стимул Родина), тогда как в ядерной и околоядерной зонах полученные результаты позволяют сделать вывод о стереотипности реакций: 45 процентов студентов Юридического института на стимул преподаватель ответили: «Тонков» – Евгений Евгеньевич Тонков является директором института. Подобные реакции репрезентируют авторитет преподавателя и обусловлены антропоцентрическими истоками восприятия личности.

Ассоциаты реципиентов факультета иностранных языков Педагогического института с высоким индексом частотности представлены в таблице 2:

Таблица 2

Слова-стимулы	Реакции (индекс частотности)
БелГУ	Университет (44), знания (41), учеба (33)
Первое сентября	Праздник (48), школа (32), осень

	(31), праздник (30), начало учебы (27), форма (20).
Факультет	ФияПИ (46), друзья (22).
Студент	Сессия (48), знания (45), отличник (39), недосып (29), голод (21).
Преподаватель	Источник знаний (49), наставник, помощник (35), пары (16).
Учитель	Английский язык, (44), честность (29), школа (26), друг (12).
Профессия	Призвание (47), знания (37), выбор (19).
Куратор	Поддержка (48), наставник (29), невидимка (16)
Родина	Россия (49), дом (37), остановка (15), мать (10), гордость (5).
Честь	Достоинство (48), мужество (32), положительное качество (20).

Среди единичных реакций **факультет** в сознании реципиента ассоциируется с девятым кругом ада, а **студент** с глупцом и слезами, что в целом говорит об отрицательном отношении к месту учебы. Реакции, полученные на стимул **преподаватель** в периферийной зоне, многогранно представляют отношение студентов к образу преподавателя: строгость, требования, друг.

Стимул **куратор** вызвал неоднозначные оценки у студентов. Половина опрошенных дала реакцию «классный руководитель», по аналогии со школьной организацией учебного процесса. Единичные реакции имеют как положительную, так и отрицательную коннотацию: мама, отсутствие, не видел.

Реакции на стимул «**Родина**» можно условно разделить на стереотипные (таблица 2) и единичные: Украина, красная смородина. **Честь** в понимании студентов Педагогического института воплощается при помощи следующих лексем: *рыцарь, слава, характер*. Источником единичной реакции «береги смолоду» является пословица.

Кроме того, значение предложенных студентам стимулов представлено в «Русском ассоциативном словаре» Ю.Н. Караулова. В таблице 3 представим частотные реакции, согласно данным словаря:

Таблица 3

Слова-стимулы	Реакции (индекс частотности)
Студент	Бедный (51), заочник (33), институт (23), голодный (18).
Преподаватель	Учитель (8), глупый (4), дурак (4), истории (3), школа (3), языка (3).
Учитель	Истории (6), математики (4), добрый (3), музыки (3), мучитель (3).
Профессия	Работа (7), учитель (5), инженер (4), любимая (4), престижная (4), слесарь(4).
Родина	Мать (65), моя (19), Россия (15), зовут (6), любимая (5), одна (5), СССР (5).
Честь	И совесть (7), мундира (6), отдать (6), смолоду (6), совесть (6).

Можно отметить сходство реакций участников нашего эксперимента и результатов исследования, представленного в словаре Ю.Н. Караулова на стимулы «*студент*», «*родина*» и «*честь*». Однако студентами нашего университета и на эти стимулы даются нетипичные реакции. Что же касается стимула «*профессия*», то полученные нами результаты имеют

узкоспециализированную направленность, связаны с принадлежностью студента к выбранному направлению обучения.

Таким образом, можно предположить, что в языковом сознании студентов Юридического и Педагогического института существует ярко выраженный образовательный и культурный код, определяющий, с одной стороны, стереотипность их реакций, с другой – оригинальность единичных ассоциаций.

Итак, вызванные реакции участников эксперимента составляют ассоциативную модель восприятия образа НИУ «БелГУ», которая репрезентирует реалии действительности «через призму запечатлённых в памяти вербальных и невербальных образов, эксплицированных ассоциативной памятью» [Озерова 2010: 689]. Языковое сознание коммуникантов актуализирует упорядоченные по степени важности реакции и представления об учебном заведении, репрезентирующие целостный многослойный образ университета.

Выводы по 2 главе

Одной из основных функций заголовка в современных СМИ считается аттрактивная, имеющая целью привлечь внимание читателя. Для этого авторы статей используют самые разнообразные средства: языковую игру посредством трансформации исходного текста, многозначность слов, фразеологические обороты, стилистически окрашенную лексику. Многоплановость и неоднородность источников прецедентного текста является индикатором менталитета читателя и автора. Прецедентные феномены, используемые в текстах газет университета, являются отражением авторских интенций и когнитивных ресурсов журналистов, в которых репрезентируется интеллектуальный уровень, степень развития кругозора, возрастные особенности. Можно заключить, что целью авторских трансформаций является повышение экспрессивности газетного заголовка, создание ироничности, юмористического и саркастического эффекта, приращение иных смыслов, расширение традиционного образа. Когда автор использует в заголовке известные цитаты, он рассчитывает на ответную реакцию читателя, которая проявится в том, что заголовки будут расшифрованы и привлекут повышенное внимание к тексту статьи. Иными словами, отбор цитат демонстрирует не только вкусы и предпочтения автора, но и возможный «апперцептивный фон» читателя. В ходе исследования нами были проанализированы наиболее яркие, привлекающие внимание заголовки газет нашего университета «Будни БелГУ» и «Вести БелГУ», начиная с 2001 года. В качестве заглавия используются прецедентные феномены: имена известных личностей, пословицы, поговорки, крылатые выражения, фразеологизмы, названия известных песен, кинофильмов, цитаты из фильмов. Проведённое исследование продемонстрировало, что основными источниками заголовков являются пословицы и поговорки, цитаты из кинофильмов и песен, а также прецедентные имена. На графике отображена частотность использования прецедентных источников:

Частотным изменениям подвергаются пословицы и поговорки, цитаты из кинофильмов и песен советского периода, крылатые выражения как наиболее узнаваемые. Атриактивность заголовков достигается при помощи разнообразия используемых языковых ресурсов.

Таким образом, функционирование прецедентных феноменов в газетных заголовках ориентировано на «коммуникативное сотрудничество», которое возможно в случае, если адресат верно определит закодированную автором информацию.

Для того чтобы наиболее полно и объективно представить образ нашего университета, нами были выявлены и рассмотрены не только средства лексической репрезентации, заключенные в языковом своеобразии газетных статей, но и проведен ассоциативный эксперимент, который позволил выявить коннотативно отличные реакции реципиентов (что дает нам возможность сделать вывод об истинности полученных реакций). Особого внимания заслуживает момент, касающийся стереотипных и единичных реакций реципиентов. Характер отдельных единичных реакций

может свидетельствовать как о высоком социально-культурном статусе реципиента, так и о довольно низком.

Заключение

В результате проведенного нами исследования стало очевидным, что тексты газет НИУ «БелГУ» обладают рядом особенностей, которые касаются индивидуальной манеры речевого изложения. Эти особенности обусловлены доминантами публицистического функционального стиля: информативностью, ориентацией на фоновые знания адресата, экспрессивностью, эмоциональной оценочностью. Функция воздействия ориентирована на формирование у потенциального читателя определенной точки зрения по вопросам, рассматриваемым в тексте. В анализируемых текстах авторская индивидуальность, а также его мировоззрение ярко выступают при помощи оценочных рассуждений, которые, в свою очередь, служат средством убеждения адресата в правильности выносимых оценок. Объемный тематический диапазон статей студенческой газеты нашего университета обусловлен ориентацией, прежде всего, на всех, кто тем или иным образом причастен к образовательному пространству: преподавателей, студентов, сотрудников с целью воздействия, переубеждения, побуждения к определенным действиям.

В своей работе мы обращались к периодическим изданиям разных эпох, и в результате проведенного исследования можем заключить, что направленность статей советского периода отличается большей социально-идеологической направленностью. Процессы глобализации, отразившиеся на социально-экономических институтах, являются предметом многих тем и рубрик текстов газет «Вести БелГУ». Мировое образовательное пространство, в которое «БелГУ прорубил окно», формирует стратегии развития вуза.

Комплекс речевых средств и стилистических фигур, основными из которых являются метафора, оценочная номинация, гипербола, афоризмы, оксюморон формирует оценочное отношение к общественным явлениям.

Одним из индикаторов состоявшегося «коммуникативного сотрудничества» между автором и читателем является не просто наличие прецедентного текста, но и его характер.

Ассоциативный материал – это уникальный языковой материал, отражающий современное состояние образования в нашей области. Подобный эксперимент будет предложен не только студентам, но и их преподавателям. По нашим предположениям, предполагаемая работа позволит представить отличие в сознании преподавателей и студентов образа университета и в целом, образования. В дальнейшем было бы достаточно перспективным сравнить стилевую специфику, провести анализ языка вузовского текста нашего университета с другими (территориально различными), которые имеют статус национальных исследовательских университетов.

Таким образом, можно предположить, что антропоцентризм станет ведущим фактором тем, жанров, образов, которые предстанут на страницах периодической печати вузовских текстов.

Список литературы:

1. Алефиренко, Н.Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта / Н. Ф. Алефиренко // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2004. – № 2. – С. 60-66.
2. Алиева А.Г. Структурно-стилистические принципы организации публицистического текста: Автореф. дис. . канд. филол. наук. Л., 1984.-26 с.
3. Андреев, И. М. «Православная апологетика». – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. – С. 192 – (Духовное наследие Русского зарубежья).
4. Анисимова Т.А. Лингвистические характеристики публицистического текста (на материале аналитических статей современной британской прессы): Автореф. дис. . канд. филол. наук. М., 1998. - 18 с.
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт.». – М.: Наука, 1988. – 341 с.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 607 с.
7. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. - М.: Наука, 1979.
8. Бахтин М.М. Антропологистика: Избранные труды. (Серия «Психоллингвистика») – М.: Лабиринт, 2010. – 255 с.
9. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста / отв. ред. Т.Г. Хазагетов. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1993. – 182 с.
10. Болдарева Е.Ф. Языковая игра как форма выражения эмоций. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2002. – 160 с.
11. Бугорская Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания / Н.В.Бугорская // Вопросы психоллингвистики. – № 2. – Институт языкознания РАН, 2004. С. 18-25.

12. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
- Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. – М.: «Русский язык», 1982. – 198 с.
13. Вакуров В. Н. Фразеологический каламбур в современной публицистике // Русская речь. 1994. – № 6. – С. 40–47.
14. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка АН СССР М. – Л., 1950. Т.2.
15. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М., 1981.
16. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. – М.: Изд-во художественной литературы, 1961.
17. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – 139 с.
18. Гин Я. И. Проблемы поэтики грамматических категорий. – СПб., 1996.
19. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Рольф, 2001. - 488 с.
20. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте: [Текст] Монография / Т.А. Гридина. – 2-е изд., испр. и доп.; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2012. – 253 с.
21. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М., 1999. – 248 с.
22. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: 2003.
23. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию/ В. фон Гумбольдт; [пер. с нем. Г.В. Рамишвили]. – М., 1984. – 398 с
24. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978, Т.1. – 675с.

25. Ихсангалиева Г. К. Функционально-прагматический анализ газетных заголовков (на материале казахстанских газет и телепрограмм): Дисс. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2000.
26. Кайда Л.Г. Стилистика текста: от теории композиции – к декодированию: учеб. пособие / Л.Г. Кайда. – 2.-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 208 с.
27. Кант И. «Спор факультетов» – Калининград, 2002. – С. 286
28. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 198, – 261 с.
29. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/> (Дата обращения: 20.03.2019)
30. Качалова И.Н. Оценочная функция языковой игры в дискурсе СМИ: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2010. – 189 с.
31. Киселева, Л.А. Вопросы речевого воздействия. – Л.: 1978. – 160 с.
32. Клушина Н.И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие. – М., МГУ, 2003. С.269 - 289.
33. Клушина Н.И. Язык публицистики: константы и переменные // Русская речь, №3, 2002. С. 51-54.
34. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1983.
35. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 2001.
36. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М., 1994. -171 с.
37. Коробова Л.А. О семантике газетного заголовка // Иностранная филология. – Вып. 6.,1975.

38. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002, – 284 с.
39. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. – М.: Сов. Энцикл., 1962-1978. Муратова М. Средства речевого воздействия в языке СМИ. 2002. URL: <http://www.russ.ru/politics/20030127-apelsin.html> 123
40. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и коммуникации // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 1997. – №3. – 142 с.
41. Красных В.В. Лингво-когнитивный подход к коммуникации / В.В. Красных // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып.12. С. 41-46.
42. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев.– М., 1975. – 352 с.
43. Липатова Е.Г. Лингвоэстетические особенности российской публицистики 1990-х гг.: Автореф. дис. . канд. филол. наук. – Ижевск, 2002. – 16 с.
44. Лотман Ю.М. Литература и публицистика. Проблемы взаимодействия. – Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1986. 150 с.
45. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. – Новосибирск: Наука, 1986. – 230 с.
46. Лысакова И.П. Современная газетная публицистика. Проблемы стиля. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 120 с.
47. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М., 2003. – 280 с.
48. Манякина Т.Н. Языково-стилистическая характеристика жанра афоризмов: Автореф. дис. . канд. филол. наук. – Киев, 1981. – 19 с.
49. Муриева Л. К вопросу об определении понятия «прецедентный текст» // Тезисы докладов международной научной конференции «Теория и практика русистики в мировом контексте»,

посвященной 30-летию МАПРЯЛ. – М., 1997. Глоссарий журналиста. URL: http://domjour-kursk.ru/dom_journalista/glossariy/glossariyjournalista.html

50. Мужев В.С. О функциях заголовков – Учен.зап. МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1970.

51. Озерова, Е. Г. Ассоциативная игра эмотивных концептов в дискурсе поэтической прозы / Е.Г. Озерова // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, N 3. – С. 689-692.

52. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

53. Оценка в современном русском языке: Сб. статей. – Хельсинки, 1997.

54. Полякова ЮТ. Структура и особенности функционирования вставок в языке газеты: Автореф. дис. . канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. -19 с.

55. Поэтика публицистики / Под ред. Г .Я. Солганика. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. – 160 с.

56. Прохоров Е.П. Искусство публицистики: размышления и разборы. – М.: Сов. писатель, 1984. – 359 с.

57. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: кол. мон. / отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988.

58. Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики: Дисс. ... доктора филол. наук. – М., 2005.

59. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. / С.Л. Рубинштейн. – СПб., 1998. – 713 с.

60. Сазонов М.Г. Лингвотекстовые особенности научного изложения в газетной публицистике: Автореф. дис. . канд. филол. наук. – М., 1990. – 24с.

61. Сандрикова, Е.А. Обучение иностранных студентов пониманию прецедентных высказываний при чтении российской прессы :

на примере газетных заголовков.: дис. ... канд. пед. наук / Е.А.Сандрикова, – СПб., 2005. – 201 с.

62. Серкин, В.П. Решение задачи о случайности/неслучайности количества групповых ассоциаций // Психодиагностика. – 2009. - №4. – с. 22-31.

63. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / под ред. С.М. Толстой. – М.: Международные отношения, 2002. – С. 512.

64. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. - Павленков Ф., 1907.

65. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / Гл. ред. В.М.Чернышев. – М.: Л.: АН СССР, 1950 – 1965

66. Солганик Г.Я. Язык и стиль передовой статьи. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. – 75 с.

67. Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования /Под ред. Володиной М.Н. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 261-268.

68. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. – М.: Флинта, Наука, 1997. – 256 с.

69. Степанова С.Ю. Авторское использование экспрессивных средств языка и нестандартной сочетаемости: Автореф. дис. . канд. филол. наук. – М., 1998. – 18 с.

70. Стилистика газетных жанров / Под ред Д.Э. Розенталя. – М., 1981. – 230 с.

71. Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики. М.: Мысль, 1982. -176 с.

72. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность [Электронный ресурс] / Н. В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН – 2011. URL: http://ilingran.ru/library/psylingva/Ufimtseva_Yazykovoe_soznanie.pdf (дата обращения: 10.01.2019).

73. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. – М.: 2012. – 284 с.

74. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: 2003.